

Александр Атаманов

Сердце Зверя

Дорога Воина

Александр Николаевич Атаманов

Сердце Зверя. Дорога Воина.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24630055

Аннотация

Зачастую человек устаёт от однообразия происходящего и начинает ожидать перемен. Главный герой мечтал о них уже очень давно. Только вот что несут для него эти перемены? Что, если впереди вместо новых радужных красок жизни будет лишь черная пелена из тяжести и испытаний. Кто-то ломается под гнетом событий, подобно ржавому пруту, но некоторым тяжести лишь придают форму и закаляют, превращая внутренний стержень в первоклассный клинок. Так что же будет с нашим героем? Ах да, забыл, он же не человек.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	18
Глава 4.	37
Глава 5.	46
Глава 6.	56
Глава 7.	69
Глава 8.	82
Глава 9.	95
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Атаманов Александр. «Сердце Зверя. Дорога воина».

Глава 1.

На небольшой поляне посреди дремучего леса паслось небольшое стадо лосей. Животные беспечно щипали траву, лишь несколько матерых самцов периодически отрывали свои головы от еды, оглядывая окрестности.

От животных нас отделяло около сотни шагов, мы с отцом затаились на противоположном краю поляны, укрывшись за кустами дикого шиповника. Отец молча ткнул пальцем в молодого могучего самца, с мощными лопатообразными рогами. Слов не требовались, я и так знал, что нужно делать. Глубоко вдохнув, убрал все лишние мысли, а на выдохе резко вскинул лук, молниеносным движением натянув тетиву. Мгновение на прицеливание и выстрел. Стрела с легким свистом устремилась к цели. Снаряд еще не достиг цели, но я уже понял что смазал, немного, совсем чуть-чуть, но отец будет недоволен. Стела с хрустом проломила кость, буквально на фалангу пальца выше сустава, в который требовалось попасть.

Самец взревел от боли, попытался скакнуть вперед, но нога подвела его, и он грузно рухнул в траву. Остальное же стадо действовало, секунда, вторая, и в зарослях скрывается последнее из животных. На поляне остались двое, мой лось, который пытался подняться, но нога явно не слушалась его

и молодой лосенок, маленький, с десяток пудов, не больше. По сравнению с моей добычей, пудов в пятьдесят, лосенок смотрится совсем крохотным.

*Пуд=16 кг примерно.

Отец направляется к своей добыче, в руках у него длинный шест, на котором мы собственно её и понесем. Проходя мимо меня, отец ободряюще похлопал по плечу. Интересно, как он почувствовал мой мандраж или догадался? Думаю, это было не сложно, все-таки мой первый ритуал.

Моя добыча все же смогла поставить себя на ноги, но не стремилась убегать, лишь напряженно косилась на меня налитыми кровью глазами. На ходу достав из-за пояса нож, другой рукой я нашарил в заплечной котомке бутылек с зельем. Подходить вплотную не стал, остановившись в паре шагов от зверя, я начал обходить его по кругу. Лось злобно взревел, но попыток кинуться на меня не предпринял. Я же в это время, зубами выдернув пробку, припал губами к горлышку бутылки, сделав два мощных глотка. По пищеводу будто комок льда протолкнули, от чего, кажется, будто все нутро холодом обьяло. Пустой пузырек закинул обратно в котомку, а ту скинул в траву. Лось по сути матерый и лучше не расслабляться. Сделав еще пару шагов, оказался вне зоны видимости животного, вынудив того повернуться следом. Раненая нога вновь подогнулась, и зверь начал заваливаться вперед. Медлить было нельзя и, сделав пару шагов, кувырком ушел в бок. Вовремя я раскусил замысел этого хит-

роумного создания, резко распрямившись, он боднул рогами пустоту, на месте которой еще секунду назад находилось мое тело. Кувырок закончился удачно, как раз возле задней левой ноги животного. Скрутив корпус влево, со всего маха опустил лезвие ножа на коленный сустав животного. Тут же отпрыгнул спиной назад. Лось, лишившись второй точки опоры, рухнул наземь. Через секунду на нем уже находилось мое тело. Мгновенно найдя нужную точку, я ткнул ножом в шею животного, прям меж позвонков. Тело подо мною дернулось и затихло. Лишь по дикому вращению глаз было件нятно, что животное еще живо. Вытащив лезвие, примерился и вогнал его вновь, на этот раз в грудь. Ухватив рукоять обеими руками, резко дернул ее вниз. Прощупал под шкурой ребро и сделал такой же разрез с другого его края. После чего мощным ударом кулака сломал основание ребра. Затем, подрезав в нужных местах плоть, с силой выдрал кость из тела жертвы. В появившейся прорехе я увидел его. Оно еще билось, разгоняя кровь по уже практически мертвому телу. Медлить было нельзя, погрузив левую ладонь в грудь животного, с усилием потянул сердце на себя, оно не поддавалось. Пришлось срезать один из нескольких крупных сосудов, после этого с мерзким звуком рвущейся плоти остальные поддались моему натиску. Вытащив сердце, еще секунду смотрел на него, решаясь сделать этот шаг, решиться было не сложно, скорее волнительно. Преодолев себя, вонзил зубы в плоть. Мясо было жестким, горячим и абсолютно не

вкусным. Вспомнив, как учил меня отец, начал есть маленькими кусками, практически не жуя. Сердце было огромным, гривен в пять весом. Но управился я быстро, так как знал, что для наибольшего эффекта, нужно управиться как можно скорее. Правда, едва не подавился, но все же справился.

*Гривна=0.4 кг.

Скатившись с туши животного, растянулся на залитой кровью земле и, раскинув руки по сторонам, постарался восстановить дыхание.

Прикрыл глаза и начал ожидать непонятно чего. Миг шел за мигом, сердце стучало все медленнее, дыхание выравнивалось. Тут в животе начало зарождаться режущее ощущение боли и холода. Боль была ошеломительной, хотелось кричать, но я лишь покрепче сжал зубы, даже не заметив, что прокусил губу. Боль пульсировала недолго, пару мгновений, не больше, после чего по телу рывком распространялся холод, выместив из сознания боль, а само сознание из тела. Темнота была принята как спасение.

***

Связав ноги лосенку и просунув меж них шест, охотник обернулся, застав момент, когда его сын безвольным кулем рухнул с туши первой его ритуальной жертвы. Неспешно поднявшись, Орин отправился к телу сына, удовлетворенно взирая на то, как бьётся в конвульсиях раскрасневшееся тело.

—Вот ты и становишься мужчиной, сынок.

Усевшись в паре шагов от расprostертого тела парня, охотник отвернулся. Нужно было развести костер. Ночевать продеться здесь и лучше обезопасить себя от ночных визитеров.

***

Сознание возвращалось медленно, выплывая из множества мутных видений, содержание которых забылось, стоило мне лишь открыть глаза.

Надо мною раскинули свои ветви могучие лесные исполины.

Ветер слабо колышет ветви, сквозь переплетение которых можно было узреть ночное небо. Слабо светила мать Луна. Неподалеку слышался треск костра, чей запах причудливо смешивался с запахом свежей травы и легким ароматом крови.

Полное умиротворение, хотелось лежать и лежать. Наверное, я бы и поддался этому желанию, только вот живот крутило немилосердно. Да и к тому же все тело побаливало, не то чтобы больно, в чем-то даже приятно, как после тренировок с копьем.

Приподнявшись на локтях, огляделся.

В паре метров слева пылал костер, перед ним сидел отец, вороша угли тоненькой палочкой.

-Ну и как оно, сын?

-Да если честно пока не понимаю, мышцы немного ломит, а в голове пустота.

-Ну,— отец оглянулся через плечо, окинув меня пристальным взглядом,— это нормально, организм привыкает к изменениям.

-А когда появятся результаты ритуала?

-Да собственно уже появились, отец понимающе ухмыльнулся.

Через голову стянув рубаху, уставился на свои руки. Вроде бы ничего нового, все так же.

-Приглядишься к кистям, предплечьям, ногам, плечам.

Хм, вроде бы ничего незаметно, хотя нет, предплечья чуть более массивные, а кисти так и вообще такие же, как были, а вот ноги вроде уплотнились.

-Эх, молодежь, вам бы все и сразу подавай, — отец, будто прочувствовал мои эмоции,— ты же лося сожрал, а не дракона, а ждешь, что станешь чудо богатырем. В этом животном, силы то было на пару жалких горстей. Да и организм твой еще не привык к подобному, пока весь твой потенциал откроется, пройдет не один месяц, а может и год. А пока радуйся и тому, что хоть чуть-чуть окреп, обычные люди и этого лишены.

-Но отец, драконы же сказка.

-Для остальных и мы сказка, в королевствах все до сих пор думают, что мы лишь дикари, не умеющие готовить мясо, так почему бы, где то не водиться и драконам?

Сказать было нечего и, подойдя к отцу, я присел возле него на предусмотрительно расстеленный плащ.

-Покушай, там, в лопухе еще осталось мясо, оно наверно остыло, я думал, что ты очнешься быстрее.

Виновато покраснев, я молча принялся за еду. Отец же начал готовиться ко сну, напоследок сказав мне.

-До рассвета не более трех часов, разбуди как только лучи коснутся нижних ветвей,— отец немного поерзал, укутавшись в плащ,— и да, чтобы ты не заскучал, проводи малый комплекс упражнений, привыкни к новым возможностям.

Отложив мясо, и обреченно вздохнув, поднялся на ноги. Не мог вот он пораньше сказать про упражнения, не набивал бы живот. Сейчас вот буду себя лосихой беременной ощущать. Можно конечно посидеть, отдохнуть, а заняться прям перед рассветом, но я-то родителя знаю, не позволит мне отдохнуть, а потащит домой с фразами наподобие "дома наспишься".

Так, рассуждая о своей не легкой доле, я приступил к занятию.

Вначале разминка, выкручивание суставов, растяжка и прочие прелести. Как говорят деды, чтоб кровь молодую разогнать. А вообще разминка на гибкость оно из важнейших упражнений. Наша природа такова что, поедая других, мы можем перенимать часть их способностей. Но редко встретишь существо, способное дать тебе гибкость и скорость, а не силу. Нет, можно конечно охотиться на змей, лисиц, разных кошачьих, да вот только много ли с них наберешь? Во всем лесу не хватит змеюк, чтоб их энергии хвати-

ло на качественное изменение, вот и приходится изгаляться, хотя от змеятинки я никогда еще не отказывался.

Закончив с упражнениями на гибкость, я перешел к силовым тренировкам. Полсотни отжиманий, после этого полсотни подтягиваний на ближайшей ветке. Теперь интенсивным дыханием разгоняем воздух по телу. Дальше встаем на руки и, балансируя, начинаем отжиматься от земли, опускаясь так, что невысокая трава щекотит нос. Сильно захотелось чихнуть, но я все же сдержался. Двадцать раз отжавшись, медленно опустил ноги, сделав мостик, и так же медленно оторвал руки от земли. Продышавшись и прогнав лишнюю кровь из головы, принялся за приседания. Вначале пять десятков обычных, после этого столько же с подпрыгиванием. Хм, а ведь ноги работают куда как легче. Не удержавшись, высоко подпрыгнул вверх и сделал в воздухе кувырок назад. Хм, круто получилось, но отец бы не одобрил лишние телодвижения, а значит, возвращаемся к стандарту. Закончив с приседаниями, вновь отправился к дереву. Где и повис вниз головой, зацепившись за ветвь ногами, сто скручиваний корпуса, после которых делаю рывок руками и, разжав ноги, оказываюсь на земле. Сейчас немножко отдохну и еще на один подход пойду. После чего займусь упражнениями с копьем. Владение им, передается в нашей деревне от поколения к поколению.

Через час, закончив все упражнения и отдышавшись, я присел на свой плащ. Предстояло многое обдумать.

Вообще то, мысль покинуть отчий дом возникла у меня уже достаточно давно, но всегда находились аргументы против. Вначале казалось, что я недостаточно знаю об окружающем мире, пришлось выучиться читать и писать, знакомиться с географией и историей. Ну, насколько это вообще возможно в глухой деревне. Потом казалось, что я недостаточно физически развит. Прошло несколько лет интенсивных тренировок, и сейчас среди молодежи мне равных нет. Хотя сомнительное конечно первенство в соревновании, где ты хочешь стать профессионалом, а остальные занимаются этим из под палки старшего поколения. Теперь вот все откладывал, ждал инициации. Глупо ведь иметь потенциал и сознательно ограничивать его, а ведь без зелья было бы практически невозможно разбудить силы своего организма. Теперь-то понятно, что через пару месяцев никаких зелий и в принципе не нужно будет и, кажется, что можно двигаться вперед. Но нет, опять что-то держит, это что-то называют по-разному, но часто просто – семья. Как они воспримут мой уход, что подумают обо мне, не навлеку ли я на них горе? Но в то же время и оставаться тут я больше не могу, уже достала эта скука, это однообразие, а от мыслей, что в жизни мне ничего не светит, кроме как идти путем своих предков бросало в холод. Нет, такая жизнь не для меня, меня ждет явно нечто большее.

Из размышлений меня вырвал тревожный крик филина. Затаил дыхание, прислушался, но нет, все спокойно.

Незаметно подкралась дрема и чтобы не поддаться ее сладким уговорам, поднялся на ноги. Те приятно гудели, да прогресс не так чтоб сильно заметен, но обычно ощущения были менее приятные.

От скуки начал мерить поляну шагами, заняться было откровенно нечем, а солнышко что-то не торопиться появляться.

Где-то внутри царапнуло нехорошее предчувствие, появилось смутное беспокойство. Хм, не понимаю что происходит, но что-то тревожит, хотя вокруг тишина. Для спокойствия подобрал копье. Неглубоко воткнув его в почву, принялся натягивать лук. Лук у меня был хороший, составной, клееный, усиленный роговыми вставками, тугой, правда, зараза. Уперев лук одним концом в землю, навалился на другой конец всем весом и ловко накинуд тетиву. От скрипа отец открыл глаза, увидев мои приготовления, напрягся и медленно, стараясь не издавать лишних звуков, поднялся на ноги.

-Что случилось?— шепотом спросил он, наклонившись к самому моему уху.

-Не знаю, пакостное ощущение, будто неприятности надвигаются,— слегка пожал плечами я в ответ.

-Хм, я ничего не чувствую, но инстинкты игнорировать нельзя,— прервавшись на секунду и окинув окрестности взором, продолжил,— двигаемся спиралью, ты по солнцу, я против, делаем три оборота и если все спокойно возвращаемся,

а если заметишь что то странное подай сигнал.

Указаний больше не требовалось и, удобнее перехватив рукоятку лука, двинулся вперед. Копье осталось на поляне, среди деревьев им особо не помашешь. Хоть солнце еще и не поднялось над горизонтом, но ночная мгла уже ушла и видимость была хорошей. Слух не различал изменений в спокойной музыке леса и это исподволь успокаивало. Но вот пакостные ощущения усиливались, сердце будто когтистая лапа сжала и я понял, что что-то грядет.

Вдруг метрах в тридцати от меня неестественно шевельнулись ветви куста, в который буквально через секунду унеслась стрела. Отец всегда учил, вначале стреляй, потом думай или болтай. Из листвы раздался жутковатый полу вой-полу скулеж, и из них вывалилось тщедушнее тельце. Маленький рост, комплекция подростка и голова, щакалья голова с гривой спутанных волос.

-Гнолы,— кажется, мой голос дал петуха, слишком неожиданно все это было.

Гнол тем временем сделал пару шагов и неловко завалялся наземь, из спины торчало острие стрелы. Ловко у меня вышло. Но порадоваться я не успел, твари, услышавшие мой крик, не скрываясь, понеслись ко мне, подбадривая себя гортанными выкриками.

Сделав еще один выстрел, перекинул лук за спину и что есть мочи побежал к поляне. Не знаю, попал или нет, в этом гвалте рыков и визга невозможно было ничего разобрать.

Вдруг передо мною вывалился противник, взмахнул рукой, отправив в мою сторону небольшой дротик, и потянул из-за пояса деревянный меч. От дротика я уклонился легко и, пока враг не успел до конца вытащить оружие, прыгнул ногами вперед. От мощного удара противника отшвырнуло на дерево, стоящее позади, а я после удара мгновенно извернулся в воздухе, приземляясь на руки. Рывком с земли подлетел к еще не пришедшему в себя врагу и, вытащив из-за пояса клинок, с силой всадил тому в горло. Только после этого заметил, что шея его была неестественно вывернута, а грудь вогнута, будто от удара молота. Мда, хилые противники, обделила их природа здоровьем. Буквально над головой, в дерево с легким хрустом вошел дротик. Оглянувшись, чертыхнулся и вновь ринулся вперед. За спиной среди деревьев мелькали силуэты коротышек, и было их чересчур уж много.

На поляну выскочил неожиданно, отец был уже тут и целился из лука в кусты за моей спиной.

-Их десятка три, не меньше.

Отец понимающе кивнул и с горечью добавил:

-Добычу бросаем, иначе не оторваться.

Вытащив копье, обернулся, услышав щелчок тетивы. Это отец стрелял в еще практически невидимых врагов.

-Уходим,— кратко бросил он и, подавая пример, ринулся в лес.

И мы побежали, петляя по лесу аки дикие звери, и прислушиваясь к шуму погони за спиной. Путь до дома был ох

как не близок.

Глава 2.

Погоня отстала буквально за час, все-таки мелкие степные твари не конкуренты лесным жителям в забеге по дремучей чаще. Первые полчаса бежали на пределе возможностей, а дальше перешли на спокойный бег. Не было смысла в том, чтобы пробежать несколько часов со всей доступной скоростью, после чего грохнуться от истощения, тем более, если тебе предстоит путь в несколько дней. Ноги слегка гудели, все-таки ночные нагрузки дают о себе знать. Отец почему-то решил бежать напрямую в поселение, даже не попытавшись запутать следы. Но, расспросить о таком поведении, не было времени, все же бег не лучшее время для разговора.

Ответы на свои вопросы я получил на привале, который мы устроили за пару часов до полдня.

-Понимаешь, сын, гнолы кочевое племя, у них нет деревень и городов, они постоянно перемещаются по своим степям с места на место, их кланы малочисленны, от тридцати до сотни особей в среднем. Но вот количество самих кланов не поддается подсчету и они все разные.

-Как это?

-Да просто разные. Мы сейчас видели обычных, степных, кочующих на границах с человеческими землями. Но я слышал, что есть и другие, есть твари чуть ли не в два человеческих роста, у других кожа похожа на камень, говорят, ее

не берут стрелы,— отец сделал жест рукой, останавливая готовый сорваться с губ вопрос,— не знаю я, почему так. Слышал что это все колдовство, что кто-то вдоволь поиздевался над ними, делая все, что захочется, а еще слышал, что это дело рук их бога, который награждает их силой за кровавые жертвы, но точно я тебе не скажу. Вообще-то я не это хотел тебе сказать, главное, что ты должен знать, что кланы никогда не покидают свои степи, а уж тем более не делают это поодиночке.

-Значит?

-Значит, этот клан от чего-то бежит, ну или второй вариант, который мне совершенно не нравится,— отец устало вздохнул,— гнолы начали войну.

-Но зачем?

-Да кто знает, может кровушки захотелось, а может решили задобрить своего бога, тут главное не это, а то, что если это война, то нам нужно бежать, племени не выстоять против орды.

Отец о чем-то задумался и я понял, что разговор окончен, нужно продолжать путь.

За пару дней дороги до деревни ничего интересного не произошло, но я довольно много узнал о нашем противнике.

Оказалось, когда то давно война меж народами уже была. Бесчисленные орды нелюдей хлынули в человеческие земли. Несколько королевств были буквально стерты с лица земли, но люди объединились, смогли остановить орды тварей и в

решающей битве разгромили тех. После чего гнали тварей до их степей, но дальше что-то не заладилось. Союз монархов раскололся, кто-то желал огнем и мечом пройти по степи, выжигая кочевья, но большинство насытилось войной. В итоге союз людей распался, и лишь силы парочки королевств вторглись в степи. Вернулись единицы, многих убили гнолы, многие погибли от странных болезней, но большинство, большинство убил голод. Люди оказались не приспособлены к условиям степи, не приспособлены к войне с противником, у которого нет городов, которые можно разграбить, пополнив запасы провизии, не приспособлены к тому, что для получения воды приходилось копать колодцы в десятки метров глубиной. В итоге, армия, зашедшая далеко в степи, просто не смогла вернуться, не хватило еды и воды. Доходило до того, что люди ели друг друга, добивали слабых и пили кровь. Но если для нас, для нашего племени это в принципе нормально, то люди от подобного сходили с ума. В итоге обратно добрались единицы, самые сильные, хитрые, выносливые, самые приспособленные. Так кончилась война, прошедшая двести лет назад.

Если сейчас начнётся то же самое, то единственный шанс выжить для нашего племени – бежать в человеческие земли, забрав с собой все, что может пригодиться. Но это в случае если действительно на нас надвигается орда.

Сознание будоражили мысли о том, что наконец-то в жизни что-то меняется, но одновременно с этим я боялся,

боялся за родных, боялся за племя, для нас наступают сложные времена.

Деревня встретила нас настороженно, ворота были закрыты, а над частоколом видны макушки часовых. Значит, в деревне уже знают о вторжении.

Нас пропустили сразу. Пройдя сквозь калитку, мы напрямиком направились к дому советов. Деревня была похожа на встревоженный муравейник, вокруг носились вооруженные мужчины, женщины же хлопотали по хозяйству, где-то разбирая заборы, для беспрепятственного прохода, где-то соломенные крыши, во избежание массовых пожаров.

По дороге встретил пару знакомых, но поговорить не успел, увлекаемый вперед рукой отца.

-Поспешим, нужно все рассказать.

Быстрым шагом мы добрались до дома советов, где пригнувшись, прошли в полуоткрытые двери.

Совет, как всегда во время хоть несколько серьезных событий, был в сборе. Вообще в совет мог войти любой желающий, при наличии у него достаточного авторитета в поселении. Но прерогатив членство в совете не давало, а ответственность была большой, так что большинство из присутствующих были либо действительно заботящиеся о племени люди, либо дряхлые старики, уже негодные для какой либо работы, но имеющие при этом достаточный опыт решения различных проблем.

Под требовательным взглядом стариков, отец кратко рас-

сказал о произошедшем, я внес некоторые дополнения по поводу внешности гнолов и их бойцовских качеств. Но приобщиться к мудрости старейшин нам не дали, выпроводив из дома.

—Так, сын, дуёй домой успокой мать, небось извелась вся,— отец не переставая крутил головой, выискивая что-то ведомое одному лишь ему,— я приду наверно через час, пока меня нет приведи бронь в порядок и слазь за стрелами, ты знаешь где они лежат,— тут отец увидел вдалеке мелькнувшую фигуру Корниса — следопыта и с призывным криком рванул за ним.

Я покрутил головой и по знакомым с детства улицам рванул в сторону дома. За углом столкнулся со своим лучшим другом Олгом.

—О, Скел жив чертяга, а то я уж волноваться начал, слышал, что вы с отцом в сторону одинокой скалы ушли, а тут на днях Кулин прибежал, говорит, гнолы ночью налетели, брата его сразу в земле прикололи, а ему руку от локтя до плеча порвали, еле добрался домой.

—Жалко его, считай кроме мамки у него никого не осталось,— я сокрушенно покачал головой, как-никак это был мой сверстник,— мы тоже наравались, но слава предкам обошлось, пару тварей лично грохнул, а потом руки в ноги и домой.

—Да врешь поди?— недоверчиво отреагировал друг на моё бахвальство,— и как они, жуткие?

-Хм, не знаю, на меня впечатление не произвели, парочку из лука завалил, а одного сбил, так тот помер сразу, дохлые они какие-то были.

-А Кулин говорил, что одна тварь ему чуть копые не перекусила, врет, значит?

-Да кто его знает, я ж им в пасть не заглядывал, а так, да, рожи жуткие, шерсть клочками, уши подранные, и рожа собачья, тьфу, мерзость.

-Хм, не слишком грозные противники,— сказал друг, проводив мой плевок взглядом,— раскатаем зверюг в блин.

-Было бы неплохо, но как бы все наоборот было, Кулин с братом где охотились?

-Да вроде у медвежьего оврага,— Олг явно сам понял, что на одно и то же племя мы нарваться не могли, а если гнолы идут фронтом в три дневных перехода, что разделяет овраг и одинокую скалу, то у деревни крупные проблемы.

-Вот-вот, не дай бог племена объединились, налегке уходить придется.

-Да не, старейшины как вчера слышали про напасть, так торговца нашего из поселения выпнули с большинством детей, парой баб, и кучей припасов, вроде как дня на четыре по дороге пройдет и там лагерем встанет, а тут либо мы к ним присоединимся, либо гонца отправим, чтоб возвращались.

-Да, не дураки старейшины, не дураки.

-Ладно, я к вам вечером загляну, а пока нужно масло на стену дотащить.

Я только сейчас заметил за спиной приятеля тележку с десятком небольших кувшинов.

-Ну ладно, давай, до вечера.

Оставшуюся дорогу до дома преодолел буквально за пару минут. Мать увидел издалека, она вместе с соседкой вытащила из погреба большущий бочонок на улицу и теперь наполняли его, на случай неожиданного возгорания. Мда, работа кипит.

Первой меня увидела соседка, что то сказала и махнула в мою сторону рукой. Мать обернулась и счастливо улыбнулась, а я по губам понял, что она прошептала: "живой".

Подойдя к женщинам, поздоровался с соседкой и крепко обнял мать.

-Все хорошо мам, отец цел, ни одной царапинки, хоть с тварюгами и пересеклись.

-Хорошо, иди домой Скел, я там в печи мясо запекла, поешь, мы сейчас воду доносим и я приду.

-Да ты что мам, давай я вам помогу,— не слушая возражения матери, впихнул ей в руки оружие, а сам с легкостью подхватил бадью.

Понадобилось три ходки до колодца, чтобы наполнить бачок до краёв, после чего скупно ответив на благодарность соседки, скрылся в доме, вслед за матерью.

Пока кушал, вкратце пересказал произошедшие события, мать поохала и попросила меня быть аккуратнее. Покушав, поднялся на чердак, сняв тук со стрелами, и баул с же-

лезными доспехами. Хм, ну как доспехами, скорее накладками. В обычное время мы носим легкую кожаную броню, но на всякий случай у половины деревенских есть вот такие вот накладки. У меня это, например, круглая пластина закрывающая грудь, от нее вниз спускается парочка прямоугольных пластин, прикрывающих брюхо, на спине никакой защиты нет, да и не нужна она, если стоять на стене, так же есть парочка пластин, выполняющих функции наручей. Все сделано довольно грубо и из довольно дрянного болотного железа. А вот отцовская броня не в пример лучше, наплечники с орнаментом, удобные наручи, кольчужное веретено прикрывающее стыки, торс закрыт цельной кирасой, красивый шлем, не в пример моему ведру местного производства. Такие доспехи передаются в семьях из поколения в поколение, они остались от предков, пришедших в леса из человеческих земель.

Эх, что-то я задумался, нужно проверить стрелы и кожаные крепления брони. За железо я спокоен, мой доспех откровенно новый, да и чищу я его частенько, а отцовский не ржавеет никогда, папа говорит, что он заговоренный.

Время за суетой пролетело незаметно, а едва я закончил, как во дворе появился отец. Одобрительно кивнув, он направился в избу, бросив мне на ходу:

-Ляг, поспи, твоя помощь пока не нужна, ночью в дозор пойдешь.

-Хорошо, я в сенях полежу.

-Ладно.

Да, он прав, нужно подремать, ночной дозор штука важная. Но, как назло, сон не шел, в голове роились совершенно бесполезные мысли. То о предстоящих переменах, то о том, что зря недавно с Илкой расстался, все-таки мягче с ней нужно наверно было.

Так, все, хватит дурастью маяться. Нужно отогнать мысли. Привычным усилием очистив разум от всего лишнего, сосредоточился на собственном дыхании, считая вдохи.

Этому учил дед, говоря, что лишь в трансе можно познать окружающий мир, но у меня, если честно, ничего не получалось. Расслабиться я мог, погрузиться в себя тоже, но вот подступая к границе, за которой находится мир энергии, я банально и обидно соскальзывал в сон. Дед говорил, что это нормально, значит я просто еще не готов к слиянию с природой. Но как по мне, так все эти соединения вымышлены. Хотя по рассказам отца, которому транс тоже не давался, дед вытворял интересные вещи. Мог, например, в совершенно незнакомом месте за пару минут найти источник воды или дичь. Но он, как и я списывал это скорее на сверхчувствительное чутьё, а дед просто говорил, что мы обалдуи. Опять я что-то не туда ушел, нужно поспать.

Минут через пять я уже крепко сладко похрапывал.

Пробуждение было резким и неприятным. В уши ввинтился настойчивый звон колокола.

-Тревога, тревога.

Вот и сбылись мои мечты, переменны сами нашли меня, но что-то я совсем им не рад.

Глава 3.

Открыв глаза, секунд десять еще лежал, не понимая, что происходит.

-Скел, живо собирайся и на восточную стену, нас закрепили там,— отец быстро расставил все по своим местам.

Спал я в одежде, так что сборы не затянулись. Накинул пластины брони, закрепил наручи, повесил за спину лук и, выбежав из дома, прихватил копье, покоящееся на плетне. Вокруг сновали вооруженные мужчины, правильно, женщинам здесь сейчас не место.

Путь до стены не занял много времени. Еще на подходе к лестнице слышал ругань и чьи-то крики. Было слышно, как где-то дальше на стене хлопает тетива, но что там происходит, было сложно различить в сумерках, опустившихся на землю.

-Не верти головой,— голос незаметно подошедшего отца заставил вздрогнуть,— что там твориться не твое дело, ты за лесом следи.

Он демонстративно указал пальцем на кусты. Какое-то время ничего не происходило, лишь слышны были щелчки тетивы и стоящий на окраине вой. Вдруг кусты всколыхнулись, выпуская из себя смазанную тень, не успел я вскинуть лук, как гнол споткнулся и кубарем покатился по тра-

ве. Это более опытные товарищи опередили меня. Но тут кусты были буквально втоптаны хлынувшей волной дикарей. Было трудно различить отдельных особей, глаза выявляли лишь очертания общей массы существ. Пока мозг анализировал происходящие, руки действовали, посылая в противника стрелу за стрелой. Единая масса тварей обзавелась проrehами, то тут то там существа спотыкались о трупы сородичей, число которых все росло. Следить за результативностью стрельбы времени не было, гнолы приближались. Из первоначальных двух сотен шагов они преодолели уже четверть расстояния.

-Выбивать передних,— разнесся над стеной мощный голос Корниса.

Выполняя команду, выстрелил в ближайшую тварь, но меня вновь кто-то опередил, и стрела пролетела над головой рухнувшего под ноги своим товарищам гнола. Поток тварей не кончался, лес, казалось, выдавливал их из себя. Пришло четкое осознание, что такую ораву нам стрельбой не сдержать. Буквально за десяток секунд я истратил остаток стрел в пояском колчане. Кажется, как минимум половина из них нашли свои цели. Пригнувшись, скинул с бедра колчан, прицепив на его место новый, рядом тем же самым был занят отец.

'Хех, не отстаю'— проскочила гордая мыслишка.

Вдруг дед Оклиф, стоящий слева от меня, с громким стоном опрокинулся назад. Упасть вниз ему не дали перил-

лы. В шее его торчал дротик, пробивший старческое горло насквозь, а с окровавленного наконечника маленькой струйкой стекала кровь. Взгляд прикипел к россыпи алых капель срывающихся вниз, они были плохо видимы в темноте, но почему то притягивали к себе взгляд.

Резкий удар бросил меня вперед, и я чувствительно приложился лбом об перекладину.

-Не время спать, придурок,— расслышал я злой голос отца.

Потерев мягкое место, прошипел сквозь зубы:

-Нашел блин время кровушкой любоваться.

Отец тем временем на собственном примере показал, как следует действовать. Он, наложив стрелу на тетиву, резко поднялся, выстрелил и вновь присел. Над его головой прошелестело пару дротиков, с гулом пронесся небольшой камень.

-Пращники,— негромко пояснил отец.

Кивнув ему, я наложил стрелу и, вскочив, натянул лук, но слегка замешкался, выбирая цель, за что и получил камешком по кумполу. Хорошо хоть что в шлеме был, иначе бы голову разбили, гады. Ладно, хоть выстрелить успел.

-Бревна видел?— спросил кто-то за моей спиной.

-Неа,— мотнул головой в ответ, накладывая новую стрелу.

-Эх, молодёжь, что ж ты там тогда рассматривал пол часа?— вопрос был явно риторический,— zenки не шурь, вскакиваешь и в первую тень стреляй, но если сможешь, выбивай

носителей бревен, иначе не успеем оглянуться, как они на стенах будут.

Вскочив, выстрелил в первого попавшегося на глаза гнола, и вновь скрылся за стеной. В этот раз успел увидеть тварей, что и впрямь тащили тоненькие бревна.

-На кой им эти дрова?

-Сам не видал, но говорят, что они с разбегу его в землю втыкают, и на стену опрокидывают, на конце,— тут рассказчик прервался, чтобы выстрелить, и вновь опустившись, продолжил сказ,— одна тварь сидит, и пока ее убивают, остальные по жерди наверх лезут.

Вновь выстрелив, я смог поразить одного из носильщиков жерди, тот свалился под ноги своему коллеге, а остальные бревнышко не удержали, и то повалилось наземь.

-Молодец мал,— ободряющий крик сменился хрипом, и я увидел, как дядька Угил рухнул на колени, судорожно схватившись за древко дротика, торчащее из груди.

-Суки,— тихо прошипел отец. Угил был нам кровным родственником.

Где-то в груди тихо разгоралось пламя ярости, но пример невнимательности лежал перед глазами, пуская кровавые пузыри и отбивал всякое желание геройствовать.

Высунувшись в очередной раз, увидел, как на меня, цепляясь лапами за ствол деревца, и азартно размахивая мечом, летит гнол. С мрачной радостью выпустил стрелу ему в открытую пасть. Отбросив лук, нагнулся, пропуская над собой

мертвое тело, по инерции перелетевшее стену, и подхватил копье. Разогнувшись, лихим махом снес с бревна уже практически взобравшегося на стену гнола. Твари двигались по довольно тонкому бревну с удивительной ловкостью. Противник заблокировал удар копья своим мечом и с испуганным визгом рухнул в толпу своих сородичей. На его месте тут же возник новый, которого я проткнул насквозь и едва успел выдернуть оружие из падающего тела.

Так можно и без оружия остаться.

-Сбивай их наземь, там сами покалечатся, а останешься без оружия, и тебя сметут,— подсказка отца почти в точности повторила ход моих мыслей.

Дальше пошло по накатанной, один удар — одно тело, улетевшее под лапы своим товарищам. Твари перестали бросать дротики, опасаясь задеть своих, а я словно мельница стоял и молотил.

Вдруг краем глаза увидел что-то не то слева от себя, развернулся и едва успел заблокировать удар, грозивший раскроить мне голову. Удар был довольно сильным, но спружинив на ногах, я со всей дури ударил врага пяткой в живот. Тварь отшвырнуло, прям под ноги своих соплеменников, которые один за другим появлялись на стене, грозясь прорвать оборону. Сделав длинный выпад, пробил одной из тварей ногу и на обратном движении чиркнул наконечником по горлу. Резким ударом с разворота снес подобравшегося ко мне плотную противника.

-Я прикрою, нужно согнать их со стены, иначе все здесь ляжем,— отец в нашем селении был одним из лучших бойцов, так что если сказал что прикроет, то за спину можно не опасаться.

С рыком я метнул копьё в противника, да так, что его телом сбило стоящего за ним. Подскочив, блокировал удар сбоку древком, застрявшего в трупe копьa, и ударом кулака свернул твари челюсть, после чего вырвал копьё и добил противника ударом в живот. Следующему подсек ноги и ударом древка вколотил нос в череп.

Вот и добрался до шеста, который зацепился за стену самым краем. Тут пришлось отвлечься, уклоняясь от рассекающего воздух меча, при этом свободной рукой схватил противника за лапу и дернул на себя. Гнол с рыком опрокинулся назад, чувствительно приложившись о шест спиной, но все же смог зацепиться лапой и не упасть вниз. Это его, правда, не спасло. Ко мне подоспел дядька Бурый, получивший свое прозвище за то, что обожал охотиться на медведей, и мы, поднапрягшись, спихнули шест вбок. Звук ломающихся костей врагов был для меня самой красивой мелодией в тот миг.

-Молодец Скел, — он ободряюще хлопнул меня по плечу, да так, что меня мотнуло,— а теперь иди батe помощи, ато того и глядишь сомнут.

Отцу и в правду было жарко. Он метался из стороны в сторону, стараясь не допустить до стены никого. Надо ска-

зять это у него вполне себе получалось, но надолго его в таком темпе не хватит. Засмотревшись на отца, я пропустил другую напасть. Резкая боль заставила закричать, казалось, в плечо воткнули раскаленный прут.

-Чертовы твари, – крик, казалось, разорвал царящий гвалт сражения.

Из плеча торчало окровавленное острие, дротик ударил откуда-то из за спины и, войдя над лопаткой, пронзил плечо насквозь, выйдя под ключицей. Боль была ошеломляющей, ноги подогнулись, колени больно ударились о настил. Хотелось выть от боли, но отцу явно нужна моя помощь. Тяжело поднявшись, крепче перехватил копьё правой рукой, левая рука хоть и двигалась, но отдавала такой болью, что лишний раз шевелить ею не хотелось.

Первого противника я насадил словно жабу на соломинку. Надувать правда не стал. Со вторым пришлось повозиться, тот ловко уклонившись от тычка, отбил копьё высоко в воздух. Времени на новый выпад не было и, выпустив копьё, я потянул из ножен клинок. Только вот заблокировать удар уже не успевал. Все что смог сделать – завалиться на спину, пропуская клинок над собой. Падая, собственным весом вырвал дротик из плеча, расширяя рану. Кажется, от боли я на мгновение потерял сознание. Это мгновение едва не оказалось последним в моей жизни, гнол уже занес надо мной свой деревянный клинок. Не знаю так ли это на самом деле, но в тот момент мне показалась, что на его морде расплы-

лась злобная ухмылка. Достать его ногой я не мог и лишь обреченно наблюдал за приближающейся смертью. Неожиданно в свисте воздуха что-то изменилось и гнола отбросило на стену. В груди красовался цветок красного оперения. Пристав на локте, увидел, что улицы под стеной полны народу.

-Свои,— устало выдохнул я, рука подогнулась, лицо больно ударилось о доски, а тоненький слой крови никак не смягчил падение.

Сил подняться не было, я мог лишь лежать и размышлять, с трудом вздыхая воздух наполненный ароматами крови.

Видимо на той стороне отбились и поспешили к нам на помощь. Вокруг слышались звуки скоротечной схватки, а после защелкали луки, наполняя воздух криками умирающих врагов.

Не знаю, сколько прошло времени, пока моей шеи не коснулась чья-то рука. Хотел прошептать, что я в порядке, но не хватило сил даже разлепить губы.

-Дядька Орин, он живой,— голос своего друга узнал даже будучи в таком состоянии.

Меня аккуратно перевернули, и я увидел обеспокоенное лицо отца, рядом, не находя себе места, топтался мой друг.

-Потерпи сынок,— тут я увидел нечто, невиданное мной прежде, по лицу отца катилась одинокая слеза,— Олг, тащи сюда тело Угила.

-Зачем?

-Хередитас,— друг побледнел, но все же смог возразить:

-Но как же, он даже не инициировался толком!

-Тащи сюда тело, пока я не воспользовался твоим!— на отца было страшно смотреть, гнев превратил его лицо в маску злого духа.

-Уйди щенок, пацан достоин,— я не видел, что творилось неподалеку, но вот появился дядька Бурый, неся в руках тело Угила.

-У него не хватит сил!— надрывался друг.

-А иначе ему не выжить, разве не видишь, сколько крови он потерял?— Бурый начал спорить с Олгом.

Отец же в это время деловито снимал с павшего родича бронь. После этого он достал нож и только тут я понял, что произойдет далее. Слово хередитас переводится с древнего языка как наследство, и означает оно поглощение силы умирающего родственника. В моем случае это дядька Угил, лишившийся прямых наследников, правда, он был уже мертв, но как говорят, силы не покидают тело сразу после смерти, а выветриваются со временем.

Пока я предавался воспоминаниям, отец уже вытащил из груди сердце, и теперь протягивал его мне. Сесть мне помогли, но дальше я должен был сделать все сам.

Я плохо помню, как на остатках силы принял кровоточащее сердце и как жадно вгрызся в теплую плоть. Помню лишь как, с последним куском, силы покинули меня, и чья-то рука удержала от падения.

-У тебя растет хороший сын дружище,— пробурчал Бурый глядя на потерявшего сознание юношу.

-Я знаю друг, я знаю.

Глава 4.

В этот раз сны были более четкими, да и какие это сны? Видения. Видения чужой жизни пролетали перед внутренним взором как немой театр, но все как то обрывочно, сумбурно. Что-то из детства, юношества, взросления, буквально предсмертные видения, лишь куски чужой памяти. Что-то сразу забылось, стоило мне лишь открыть глаза, но другие остались в моей голове. Глаза открылись легко, предоставляя мне картину проплывающих над головой деревьев. Хотел приподняться, но рука нащупала лишь пустоту.

-Погодите,— раздался чей-то голос и движение прекратилось.

Медленно меня опустили наземь, и я понял, что меня тащили на носилках.

-Орин, сын твой очнулся,— оповестил все тот же голос, принадлежащий другу отца.

Вокруг собралось много народа, расталкивая которых появился отец.

-Как ты, сын?

Я прислушался к себе, ощущения были малость неприятными, но терпеть можно.

-Сойдет, что происходит, отец?

-Не время болтать, если сойдет, то поднимайся, объясню по пути.

Ухватившись за протянутую руку, со скрипом поднялся на ноги. Движение тут же возобновилось. Я шагнул рядом с отцом, залежавшиеся мышцы работали со скрипом. Тут вспомнил, что вечером меня продырявили, но под рубашкой раны не было. Лишь маленькая звездочка молодой розовой кожи.

-Чудеса.

-Это не чудеса сынок, ты смог поглотить сердце одного из нас, того, кто всю жизнь усиливал себя, собирая энергию своих жертв, тебя спасло лишь то, что он был уже мертв.

-А что бы случилось?

-Ты же видел его жизнь?— увидев мой кивок, он продолжил,— если бы он не был мертв, ты бы прожил его жизнь, прочувствовал каждую секунду. Это не каждому дано сын, многие не выдерживают, сходят с ума, если бы ты не умирал, я никогда бы не согласился на это, а сейчас ответь, ты чувствуешь в себе что-то новое?

-Да нет вроде,— ничего нового я и вправду не ощущал.

-Не относись к этому легкомысленно, многие, кто переживал хередитас, тоже были в трезвом уме, но чем больше проходило времени, тем больше они менялись. Часто это конечно не страшно,— видя мое не понимание, он привел пример,— любил вот человек выпить, а потом бац, и воротит от одного вида алкоголя. Меняются привычки, желания, мотивы поступков. Человек может многое перенять от своей жертвы, но может и многое получить.

-Как это?

Отец на ходу зарылся в заплечный мешок и достал оттуда небольшую веревочку и протянул ее мне:

-Завяжи якорный узел.

Я, не задумываясь, связал несложный, по сути, узел и протянул обратно отцу.

-Вот видишь Скеел, а ведь ты никогда не умел вязать корабельные узлы, да и я не умею, а вот Угил в юношестве своем перенял науку лодочника.

Я медленно выпал в осадок, а ведь и правда, кроме силовых узлов я и не умел никогда ничего. А сейчас стоит только подумать и в голове всплывают десятки видов узлов.

-Ты перенял это, потому что для него это было важным, это было его страстью. А теперь слушай внимательно сын, если заметишь в себе то, что тебе не свойственно, пытайся от этого избавиться. Ты можешь использовать полученные знания, навыки, но никогда никогда не смотри на мир чужими глазами.

-Я постараюсь,— серьезно ответил я, когда отец говорит таким тоном, его слова не должны пройти мимо ушей.

-А пока я расскажу тебе что произошло.

Сделав длинную паузу, он продолжил.

-Ты застал момент, когда к нам подоспели на помощь, а дальше собственно рассказывать нечего. Разбредись по домам, еды захватили, кубышки потрясли, у кого они были. Собрали, в общем, самое ценное, тебе вот носилки соорудили

да и двинули. Хм,— отец нахмурился,— павших еще похоронили.

-Много?

-Девять: Крон, Слай, Кунт, Савелий старший, Килог, Орвин, Тунк, Хенк и Угил.

-Хех,— больно уж много народа слегло, считай седьмая часть.

-Мда, хотя могло и похуже быть, малой кровью, считай, отделались.

-Я один что ли отключился?

-Ага, там никого съесть то не успели толком, Савелий младший только наследство принял, но он уж инициировался годков шесть как, ему легче пришлось.

Мда, вроде и вина не моя, а уши краснеют.

-А долго я валялся?

-Буквально полдень преломился.

-Мда, больше половины суток.

-Это нормально, успокойся.

-Куда идем то?

-Да пока навстречу торговцу, а там совет общий держать будем, ясно одно, нужно в человеческие королевства уходить, а вот куда именно непонятно. На грани войны лишние рты мало кому нужны, да и без скраба мы, одно понятно, тяжкие времена настают.

Дальше шли молча.

Следующие дни небыли ничем не примечательны. Мы

шли, делая редкие привалы, иногда от отряда отделялись небольшие партии охотников, сшибавшие по дороге мелкую дичь. Погони не было, и разведчики, идущие в половине дневного перехода позади отряда, не подавали тревожных вестей. Казалось, армия врага растворилась в лесу.

На третий день пути нам встретился мальчишка, сын Угмуна, оставленный торговцем следить за дорогой. Люди обрадовались встрече с детьми, на лицах появились улыбки, сменив собой задумчивое выражение прошедших дней.

В этот день мы устроили большой привал, людям требовался отдых. Но отдохнуть я толком не смог, меня вместе с Олгом и Кулином, отослали в дальний дозор. Велев нам пройти на пол дня пути обратно по дороге, а через день мы должны были вернуться и вместе со всеми двинуться в путь.

Нам выдали мяса на пару дней, и мы двинулись в путь.

-Ну как тебе гнолы дружище?— спросил я у Олга.

-Да нормально, хилые, но против десятка я бы выходить не стал, помниться на стене зажали, справа с полдесятка и слева парочка, так я чуть в штаны не наложил, хорошо хоть наши подоспели, да все равно зацепить успели, козлы,— он показал руку, предплечье которой было покрыто молодой кожей.

-Хередитас?— кивнул я на руку, намекая, что своим путем, такие раны быстро не заживают.

-Неа, я ж не такой отморозок как ты,— друг завистливо хмыкнул,— гнола пожрал, жесткий зараза.

Друг весело заржал, но был прерван хмурым Кулином.

-Чего ржешь, придурок, пол леса тебя слышит!— зло зашипел он.

Кулин и так был не особо приятным человеком, а потеря единственного брата сделала его еще более угрюмым.

Олг сделал зверское лицо, но перепалку затевать не стал, молча признав правоту оппонента.

-Знаешь Скел, я рад, что тебе удалось пройти ритуал, я боялся, что твой разум угаснет,— говорил он в полголоса, стараясь, чтобы нас не услышал третий в нашей компании.

-Знаю Олг, знаю и ценю это, я помню, как ты возражал, но боюсь, это был единственный выход.

-Да знаю я, да только как вспомню твое тело, залитое кровью, лежащее без движения, тварей этих рвать хочу,— от ненависти, прозвучавшей в словах, у меня неприятно кольнуло в груди, таким я друга еще не видел.

-Мда, на самого иногда накатывает. Животные, и чего им в их драной степи не сидится? Почти десяток наших порешили, а ведь нас и так уж не так и много.

-Это да, дед говорил, что мы вырождаемся, раньше говорит, нас больше было, намного больше.

-Странно все это, отец вот говорил, что у нас сильное семя, что если человеческая женщина родит от нас ребенка, то он будет одним из нас.

-Так-то оно так, да вот только ты бы захотел гнолиху?

-Ты что с дуба рухнул, тьфу, как только в голову такое

пришло?

-Вот и для людей так же, мы вроде и одинаковые, да вот только думаем по-разному.

-Ага, то же об этом задумывался.

-Вот-вот, что для нас нормально, то для них неприемлемо.

-Как то ты обобщаешь все, мы и тут-то отличаемся совсем чуток, у нас даже порядки схожи, разница лишь в том, что мы умеем поглощать, и не только животных, их то они тоже за милую душу уплетают, но вот Хередитас для них неприемлем.

-Их можно понять, стал бы ты родичей своих есть, если б ты не был одним из нас?

-Хм, да нет, зачем мне это?

-Вот-вот, мы съедаем человека, и его часть навсегда остается с нами, его навыки, воспоминания, частичка его сути, а для них это выглядит по-другому, будто мы дикари, поедающие своих родичей ради того чтоб набить свой живот.

-Звучит мерзковато, но думаю, они могут нас понять, если им это объяснить.

-Хах,— негромко рассмеялся Кулин, который, оказывается, слушал наш разговор,— думаю, если ты расскажешь людям что съел своего дядю, то они решат что ты сумасшедший или что ты животное, тебя поднимут на вилы, или посадят на кол, но уж никак не поймут.

-С чего ты решил?— спросил Олг.

-Думаете, вы самые умные? Такое было и не раз, и еще ни разу нас не поняли, были времена, когда нас загоняли как зверей, называли отродьями, теми, кто предал человеческий род.

-Хм, да я тоже слышал нечто подобное,— дед и вправду говорил об этом,— но как же мы будем жить рядом с людьми?

-Хех, ты думаешь, мы будем жить вместе с ними? Хорошо если они позволят хоть нескольким из мужчин остаться с женщинами и выстраивать новый дом. Остальных скорей всего сразу же заберут в армию.

-Но так же нельзя!— воскликнул Олг,— женщин и детей нужно охранять.

-От кого? Диких зверей там нет, а разбойников официально не существует, так что, думаю, с вами не согласятся.

-Но так ведь нельзя!

-А куда деваться? Кому мы нужны? Ну, мы то, может кому и нужны, а вот женщины вряд ли, домов нет, скотины кроме десятка лошадей нет, половина лета позади, ничего уже не успеем вырастить. Так что если нас и возьмут, то большинство уйдет в армию, а на их жалование будут кормить женщин. А с защитой не все так просто, на земли некоторых аристократов, разбойников и силком не затащить.

-Откуда ты все это знаешь, а?— подозрительно спросил Олг.

-Я, в отличии от некоторых, с торговцем родич, он то все это и рассказал,— снисходительно ответил Кулин.— все,

хорош трепаться, так можно и беду навлечь.

Дальше не смотря на чешущиеся языки, шли молча, в словах сверстника была логика. А им еще предстояло провести сутки в дозоре.

Глава 5.

Неприятности, казалось, поджидали нас. Не успели расположиться, как вдалеке послышался дикий рев.

-Медведь,— дружно выдохнули мы.

Где-то недалеко от нас, хищник явно вступил в смертельную схватку с врагом. Но в наших лесах не водятся хищники способные на равных потягаться с косолапым, кроме стаи волков. Но те не нападают летом, летом у них и так полно пищи. А это значит что у хищника другой противник.

Мы двинулись на шум, соблюдая все меры осторожности. Противник животного не выдавал себя звуком, это не было похоже на постоянно визжащих гнолов. Вдруг, свирепый рев превратился в жалобный скулеж. Выглянув из-за дерева, тут же отдернулся обратно.

На поляне были враги, семеро существ, сходство с гнолами у которых ограничивалось лишь формой головы. Первое отличие было в росте, если ранее встреченные противники были шуплыми и малорослыми, то эти ничем не уступали нам в комплекции. Второе отличие было в форме рук, они были мощными, а в место привычной полу руки-полу лапы там была странная кисть, с тремя большими пальцами, каждый из которых оканчивался внушительным когтем. Цвет шерсти был не привычным, светло-рыжеватым, а пепельно-серым. В принципе на этом различия и заканчива-

лись. Новые твари создавали впечатление грозных противников, истерзанная туша медведя подтверждала эти ощущения. Но врагам этот бой тоже не дался легко, на траве лежало два мертвых тела. Точнее один был мертв, его кишки лежали в паре шагов от него, а вот второй был еще жив, мишка переломил ему хребет и гнол жалостливо поскуливал, не в силах пошевелиться. Но жалости не было, был испуг, так как эта тварь лежала и смотрела точно на кусты, из которых выглядывал я.

Жестами показав ребятам приготовиться, я бесшумно наложил стрелу на тетиву, но натягивать не спешил. Мои мысли были просты, если нас не заметили, то лучшим вариантом будет тихонечко уйти, а не ввязываться в бой с непонятным противником. Но тут произошло неожиданное. Кулин, с искаженным яростью лицом поднялся над кустами и выстрелил. Понимая, что счет идет на мгновения, я перепрыгнул куст и тоже выстрелил. Стрела попала прямо в пасть, начавшего оборачиваться противника. Тот молча рухнул наземь, я же в это время откинул лук за спину. До противников было шагов пятнадцать, и можно было бы конечно выстрелить еще раз, но кто знает с какой скоростью двигаются эти твари, а оставаться с луком в руках при встрече с этими монстрами желания не было. Но стоит сказать, врагов я переоценил. Пока они добрались до меня, ребята успели прикончить еще двух. Точнее Кулин убил еще одного, а Олг лишь добил противника, принявшего первую стре-

ду плечом. Все это я отслеживал как-то механически, наблюдая за противником и просчитывая его возможности. Когда до них осталось шагов пять, я двинулся им на встречу, отдаляясь от кустов, которые могли быть помехой в работе копьем. Сделав круговой мах, заставил противников притормозить. Крутанувшись вокруг себя, чиркнул одной из тварей острием по шее. Минус один. Осталось двое, один из них прыгнул в кусты, за которыми стояли ребята, а второй пошел на сближение со мной. С одним ребята и сами справятся, так что я сосредоточил внимание на своем противнике. Он был чуть помельче меня. Вновь сделав круговой мах, заставил его присесть, и тут же провел подсечку тупым концом. Но тварь извернулась и отпрыгнула, но тут же вернулась на прежнюю дистанцию. Сделав подшаг, провел длинный выпад, но тварь вновь извернулась, пропуская острие в опасной близости от тела. Но мы ведь не на турнире, так что, перехватив древко левой рукой, резко дернул на себя, так чтобы наконечник, возвращаясь, резанул по груди твари. Той такое обращение с собой не понравилось, и она вновь прыгнула на меня. Крутанувшись, попытался достать тварь в голову, но та сделала кувырок вперед. Пришлось поддать ей пяткой в голову, от чего противник рухнул на спину, раскинув руки. Упускать момент было нельзя. Резко метнув копье, пригвоздил противника к земле. Грудина врага с хрустом поддалась и тварь взревела. Правда, как-то глухо, как делают это старые больные псы.

Приближаться к твари, пока в ней еще теплится жизнь, было рискованно и, плюнув на копье, вытащил нож. За кустами драка еще шла. Кулин с располосованным лицом поднимался с земли, Олг же махая копьем, пытался не подпустить к себе противника. Но копье то и дело цеплялось за кусты, и долго друг бы не продержался. Бесшумно подобравшись к твари, с силой всадил нож ей в спину и отпрыгнул. Тварь с ревом обернулась, но проклюнувшееся в груди острие копья помешало ей что-то предпринять.

-Ух, думал все, конец пришел, долбанные кусты,— едва тварь свалилась, сказал Олг.

-Головой думать надо, а не жопой!— заорал я,— не видел будто, что на поляне место есть, а все равно в зарослях остался.

-Ну, так стрелял же,— слегка виновато произнес друг.

-Думать надо, когда стрелять, а когда в рукопашную идти, вылез бы, а этот,— кивок на раненого,— прикрывал бы, так бы и до него не добрались и ты бы, словно баба мотыгой бы не мотал.

-Извини,— глухо выдавил из себя Олг, признавая мою правоту.

Подойдя к стонущему Кулину, присел возле него.

-Как ты?

Он мне не ответил, лишь выл и держался за лицо. Меня это взбесило. Двинув кулаком ему в скулу, убрал его руку от лица. Картина была страшной, но совершенно не опасной.

Тварь зацепила щеку, разодрав ее так, что были видны зубы.

-Не ной как баба, если в голове дерьмо, кто тебя просил стрелять, придурок?— еле сдержался чтоб не двинуть ему еще раз.

-Пошел ты,— зло прошептал тот. За что и получил по морде еще раз.

-Вас чему учили?— я поднялся на ноги, и посмотрел на Олга,— один кидается на толпу как идиот, второй башкой не думает. А если б и я с вами остался тут, нас бы всех троих тут и разодрали,— злость потихоньку отошла,— придурки,— уже тихо добавил я.

-Что делать то будем?— спросил Олг, вытирая кровь с копья пучком травы.

-По быстрому потрошим, жрем и уходим, надеюсь таких в округе больше нет.

Сам я направился к своему противнику, тот уже не скулил. Лишь пустые глаза пялились в небо, как-то само собой, закрыл ему веки. Сердце было небольшим, наверное, чуть больше человеческого. Но на вкус было не очень, горькое и жесткое. Быстро расправившись со своим, утер кровь со рта и с рук. Почистил копье, нож и, поднявшись на ноги, командовал:

-Все, подъем, пора выдвигаться.

Олг согласно кивнул, вычищая руки, а вот Кулин зло зыркнул, но все же поднялся.

-Хотя погодите,— подойдя к медведю, выбил клыки и уда-

ром копыа отрубил одну из лап,— деду отдам, оберег сделает.

К стоянке возвращались по своим следам, разойдясь на пятьдесят шагов в стороны. Так шанс заметить неприятеля был больше. И мы его заметили, небольшой отряд гнолов расположился на лесной поляне. Особей сорок, ввязываться в бой мы не стали, и обогнув стоянку, двинулись дальше.

До своих добрались без приключений и рассказали что произошло. Старейшины отправили нас отдыхать. Отойдя от костра старейшин, я расстался с Олгом и двинулся к семейному костру. За костром была вся наша маленькая семья, отец, дед, мать. Бабушка умерла еще когда я был мальчишкой, а родичей со стороны матери я не знал, они были людьми и жили где-то в королевствах.

-Уже вернулись?— удивленно спросил отец,— что произошло?

-Да сожрал он кого-то,— ворчливо проскрипел дед,— вырос такой орясиной, а ума так и не набрался, видно же что силой кишит прям изнутри, оболтус.

Не поняв, кому адресовано последнее слово, мне или отцу, я все же решил ответить отцу:

-Да на гнолов напоролись. Как раз в половине дня пути, только эти странные были. Высокие, сильные, а на руке по три пальца.

-Хе, с болотными вы повстречались,— перебил меня дед.

-Сколько их было?— спросил отец.

-Девять, но пока они медведя драли, тот двоих положил.

-Вы чем думали когда на них полезли,— начал отчитывать меня отец, но был перебит дедом.

-Погоди, дай мальцу рассказать.

Рассказав отцу как все было, я даже заслужил похвалу:

-Молодец, хоть головой думать умеешь в сложной ситуации, не то что дружки твои, оболтусы,— промямлил дед, обгрызая косточку,— а теперь дуй спать, не трать понапрасну силу, думаю, выдвинемся скоро.

Отец лишь одобрительно кивнул.

Уже отходя от костра, вспомнил про подарок деду.

-Дед, я тут тебе это, подарочек припас,— и вытащив из мешка лапу и когти, завернутые в повязку гнола, перекинул их деду.

Тот развернул узелок и усмехнулся.

-Спасибо, внучек, хороший амулет тебе сделаю, но клыки выбил как чистый оболтус,— со смешком закончил он.

Мда, дед как всегда, то ли поблагодарил, то ли поругал. Выкинув все мысли из головы, расстелил на земле плащ, в пяти шагах от костра, и скинув все лишнее прилег. Сон как обычно не шел, пришлось вновь медитировать, отрешаясь от шума голосов.

Через пару часов меня разбудили, но лишь для того, чтоб я переместился на одну из телег. На улице уже окончательно стемнело, но люди выдвигались в путь. Не загружая голову лишними мыслями, я вновь уснул.

Проснулся утром от того, что телеги остановились, лю-

дям требовался отдых. Облачившись в кожу, и прихватив оружие, направился на поиски деда.

-Дед, а где тут ручей или родничок какой?

-Вот молодежь пошла, ничего сами делать не хотят, я тебе, что карта что ли? Сам вот у леса спрашивай.

Эх, нет бы рукой махнуть, мол, там, так нет же, все бы молодежь уму разуму учить.

-Ну деда, ты же знаешь, не выходит у меня,— добавил в голос просящих и жалостливых ноток.

-Все у тебя получается, в себя же погрузиться можешь?— дождавшись моего кивка, продолжил,— можешь, а значит не ленись, ирод, все бы на горбу старика ездить. Ну ка давай, садись и пробуй.

-Не прокатило,— тихо прошептал я. Перебросив копье из-за спины в руки, сел, скрестив ноги и подтянул их под себя.

-Чего расселся, медитируй давай.

Привычно отчистив разум, начал погружаться в себя. Достиг грани с окружающим миром, и вновь уперся, не в силах ее преодолеть. Где-то на границе сознания услышал бубнящий голос деда:

-Как встанет, так и стоит, пялиться, будто баран на новые ворота, тьфу, бестолочь.

Вновь и вновь я пытался преодолеть грань, но меня вновь и вновь отталкивало.

-Слушай лес ирод,— слышался голос деда прям возле моего уха,— заиклиться в себе и ни хрена не слышит,— это

дед уже бубнил для себя.

Я же попытался сделать что-то новое, не отрешаться от всего, а наоборот, вслушаться. Не открывая глаз, прислушался к окружающим звукам. Но вокруг стоял людской шум и тогда я словно через сито просеял звуки, оставив лишь шум листвы и скрип деревьев, да звуки гуляющего ветра в кронах. И тут накатило понимание, раньше я будто тот камень на сите, прыгал туда-сюда, а нужно рассыпаться на тысячу частей и просочиться. Сложно объяснить, то, что сам способен лишь почувствовать, но я будто рассыпался в пыль, стал легкой дымкой и неожиданно понял, что никакой границы нет. Навалились звуки, ощущения. Я почувствовал, себя деревом, почувствовал, как по мне течет сок, почувствовал, как ветер гуляет среди моей листвы, как наглый крот уперся в корень и потихоньку грызет его. Ощутил себя каждой травинкой, каждым листиком, каждой веточкой. Ощутить весь окружающий лес было потрясаяще, будто вместо одного, у тебя неожиданно появилась тысяча тел. В голове сформировался образ ближайшей округи, он был слегка размытым, но вполне узнаваемым. Но неожиданно картинка рассыпалась, и я вновь ощутил свое тело, ощутил боль в голове и бешеный стук сердца. Открыв глаза, увидел перед собой обеспокоенное лицо деда, его красные от крови руки, которыми он вытирает мое лицо, его губы, что-то шепчущее. Но звуков не было, лишь боль. Проведя руками по лицу, понял, что из глаз и носа, сочится кровь. Дотронулся до ушей, тоже самое.

'Неужто я оглох?'— зародилась пугающая мысль.

И тут, будто дожидаясь ее, пришел звук, навалился, будто волна на берег. Крики, ругательства, и тихий шепот деда.

-Смог, смог, оболтус, справился,— такой доброты и нежности в его голосе я не слышал еще никогда.

На губы сама собой выползла счастливая улыбка и сознание померкло.

Глава 6.

Пробуждение было неприятным, на лицо уселась муха. Пытаясь согнать наглую паразитку, я повернулся на бок и едва не свалился с телеги, на которой, как оказалось, лежал. Не понимая что происходит, завертел головой, пытаюсь найти в памяти последнее воспоминание.

-Ууу, да, наконец то получилось,— пробурчал себе под нос вспомнив свой успех с слиянием.

-Посмотрите ка, кто проснулся, наша неженка, даже дети пешком идут, а он на телеге разъезжает,— в голосе Кулина, прослеживались издевательские нотки.

-Что-то язык больно длинный у тебя отрос, смотри, как подрезать бы не пришлось,— осадил я его.

Поднявшись, подхватил с телеги копьё, и лук и уже на ходу приладил все на место.

-А у тебя что-то гонору много появилось, смотри, как бы не поубавил,— неожиданно заявил мне в спину Кулин.

Обернувшись, и поймав его взгляд, произнес:

-Вечером посмотрим, кто балаболит, а кто дело делает,— произнес громко, чтобы окружающие слышали.

Взрослые неодобрительно покосились, но лезть и останавливать никто не стал.

Рассудив, что разговор закрыт, двинулся к обочине, там был удобный бугорок. Поднявшись на который, нашел взгля-

дом родню и двинулся к ним.

Вокруг дороги росли могучие деревья, меж них вполне спокойно можно было проехать всаднику. Да, это не наш, пограничный лес, где даже пешими можно застрять в переплетениях кустарника. Здесь, кроме деревьев, которые забирали себе большую часть тепла и света, росли разве что травы. Да и те ели пробивались через слой пожухлой листвы.

Добравшись до родичей, был поздравлен дедом и чуть-чуть обсмеян отцом. За что тот тут же получил подзатыльник от деда. Я усмехнулся и тут же сам получил по башке.

-Не смейся над родителями,— пробурчал дед,— сегодня я буду учить тебя, приходи перед сном.

-Деда, не могу я,— увидев удивленный взгляд отца,— у меня поединок с Кулином,— виновато произнес, опустив глаза.

-Придурки молодые,— зло прошипел отец,— у нас война, племя на грани вымирания, а вам бы лишь членами помериться.

Хотел оправдаться, но не стал, все равно бесполезно, только глупым себя выставлю.

-Успокойся, сын, молодежи нужно выпускать пар,— спокойно произнес дед, и взглянув в мои глаза, спросил,— ты ведь его не убьешь?

-Нет, конечно нет, он придурок, но смерть это уж слишком.

-Ну, вот видишь, так что все в порядке.

Но отец с дедом согласен не был и до вечера я успел

выслушать кучу нотаций и лекций. О создании репутации, о серьезном отношении к жизни, о заведении друзей и врагов. Много всего и в принципе с этим я был согласен, но предстоящий поединок был нужен мне. Нужен, как часть моего плана, по созданию репутации.

Незаметно стемнело, караван остановился на дороге, телеги встали плотнее. Люди разошлись, разбиваясь на семьи и разбивая костры. Тянуть время я не стал и, не дождавшись пока мама начнет готовить ужин, отправился на поиски противника.

Тот обнаружился недалеко, сидя за костром с матерью.

Стало как то немного стыдно, за то, что собираюсь сделать, но взгляд я не отвел. И никто бы не заметил на моем лице ничего кроме равнодушия.

-Ну так что, сам пойдешь, или передумал уже?— подпустив издевки в голос, спросил у него, смотря сверху вниз.

-Не дождешься когда получишь по своему наглому хлебалу?— зло прошипел тот. За что получил локтем от матери.

-Ну давай, отойдем.

Отойти далеко не удалось, неожиданно вокруг нас образовался круг. Шагов двадцать в диаметре, круг был довольно редок. Среди мужчин заметил Бурого, но отца не было. Не одобряет.

В цент круга, вышел один из старейшин, остановившись прям между нами.

-Не желаете ли закончить дело миром?— строго спросил

он.

-Если только он признает, что дурень и извинится,— ехидно ответил я.

В ответ раздалась лишь брань и старейшина, осуждающе покачав головой объявил:

-Быть поединку!

Перехватив копьё обеими руками, я начал медленно двигаться по кругу, наблюдая, как противник делает то же самое. Сорок ударов сердца я наблюдал за ним, после чего решил, что пора внести ясность. Мне не нужно было просто избить его, перед толпой, мне нужно было это сделать так, чтобы меня после этого не осуждали.

-Знаешь почему я тебя вызвал, а, Кулин?— нарочито громко начал я.— Не из за того, что ты не умеешь следить за своим, языком, хотя за это ты тоже получишь. Проведя удар в ноги, я вновь разорвал дистанцию.— Сегодня я не буду тебя побеждать, дружок, сегодня я буду тебя учить. Учить думать головой, учить прогнозировать действия своих поступков, учить держать свои эмоции в узде.

Сделав обманный выпад, дождался, когда противник отобьет мое оружие в сторону, и резко крутанувшись, ударил его торцом копья по левой руке. От чего тот громко ойкнул.

-Знаешь, что ты сделал там, на поляне? Ты подставил нас.

-Да ты просто трус,— зло выкрикнул он.

-Оставь свои слова за зубами, пока они у тебя еще есть,— спокойно ответил ему,— ты подставил не меня, ты подставил

их,— кивок в сторону зрителей. Нас отправили в дозор, что бы мы были глазами племени, что бы мы могли увидеть беду, и предупредить всех. Но ты предал их, предал свое племя, поставил себя,— резкий удар в ноги, и тут же длинный выпад, оставляющий на груди противника порез,— себя! Свои желания, свою сраную месть, выше их жизнью!

Пропустив вплотную к голове оружие противника, метая в него плашмя свое копье, и, ухватившись за древко противника, скольжу к нему, пробивая локтем в лицо, от чего тот падает на спину.

— Думаешь если ты потерял близких, то ты можешь плевать на племя?— прыгнув вперед, ударил ногой ему под дых,— думаешь, нам легче?— я прыгнул на противника, и уселся на него сверху,— все мы здесь кого то потеряли,— тут я начал бить ему по лицу, чередуя удар с каждым словом,— и пока ты принадлежишь племени,— нанес я последний удар,— ты не принадлежишь себе. Поднявшись на ноги, я сплюнул в пыль, рядом с головой поверженного противника, и в гробовой тишине удалился. Отойдя на сотню шагов в лес.

Все прошло по плану, только вот, эмоции не должны были захлестывать меня, но захлестнули. Привалившись спиной к дереву, я старался успокоить дыхание и очистить разум.

Воздух был приятно свеж, ветерок играл с листьями деревьев, все было спокойно и умиротворенно. Потихоньку эмоции сошли на нет, а сознание приятно очистилось от бед

и тревог. Только вот легкий запах пота неприятно щекотал нос, намекая, что неплохо было бы сполоснуться.

-Кхм, может у леса спросить?— подумал и сам же отказался,— да не, все равно не знаю как, да и опасно это, деда то рядом нет.

Но неожиданно меня словно за бок ущипнули. Вскочив на ноги, обернулся в ту сторону, никого, чисто. Только вот непонятное ощущение не оставляло меня и собравшись, двинулся вперед. Шел тихо, стараясь не шуршать старой листвой, хорошо хоть кустов нет.

Неожиданно, за деревцем я обнаружил слабый ручеек, совсем малюсенький, вода появлялась, будто из корней дерева, и уходила под землю, через десяток шагов.

-Ого, вот как оно работает,— тихо прошептал, осознав, что странное чувство пропало.

Расслабившись, пристроил копьё к дереву, и начал раздеваться.

Перед тем как помыться, припал к источнику губами, сделав пару глотков. Больше выпить не смог, так как от холода сводило зубы. Вода была на диво студеной. Так что мылся я с ойканьями и айканьями, весело брызгая водой и быстро растираясь.

Неожиданно появилось ощущение взгляда в спину. Резко развернувшись, успел заметить, как шагах в двадцати кто-то спрятался за дерево. Подхватив копьё, спокойно произнес:

-Не прячься, я тебя заметил.

Прошла пара мгновений и из-за дерева вынырнула девица-фигурка и увидев меня, голого но с копьем, засмеялась.

-Тьфу, блин,— кинув копье наземь, начал быстро одеваться.

Пока одевался, гостя успела подойти, ей оказалась подруга моей бывшей, вроде даже лучшая подруга.

-Привет, Скел.

-Привет Ни.

-Как дела?

-Да нормально, а у тебя?

-Тоже.

Повисло неловкое молчание, я не понимал что ей от меня надо, а она будто не решалась начать. Накинув рубаху и безрукавку, присел на сильно выступающий из земли корень, постучав рядышком ладонью. Девушка намек поняла и тоже присела.

-Я хотела с тобой поговорить,— нерешительно начала она.

-Хм, да я понял,— улыбнулся ей.

-Почему вы с Илкой расстались?— мда, умеет она все испортить.

-Зачем тебе это?— мне стоило больших усилий ответить спокойно.

-Пожалуйста, скажи.

-Наверное, потому что я требую от девушки только двух вещей, правды и верности и не собираюсь терпеть не лжи не измен.

-Но она же не изменяла тебе,— удивленно сказала Ни.

-Зато врала частенько.

-Для тебя это так важно?

-Да,— что то мне не нравится этот разговор,— для чего тебе этот разговор?

-Ну, если ты так любишь честность,— на секунду задумалась она,— ты мне нравишься,— выпалила и покраснела так, что даже в темноте стало заметно.

-Ого,— даже не знаю, что ей на это ответить,— ты тоже очень красивая.

Стоит сказать, что Ни была и в правду очень красивой, невысокая, с хорошей, крепкой попой и плоским животиком и с великолепной грудью, напоминающей по форме большую чашу, все это дополнялось милым личиком и густыми длинными волосами, цвета сосновой коры. При этом у девушки был довольно скромный и добрый нрав. Не знаю, как они вообще сдружились с неугомонной Илкой, обладающей довольно стержовым нравом.

-Правда?— с сомнением спросила она.

-Да, очень красивая,— сказал и посмотрел в ее блестящие в темноте глаза.

Повисла неловкая пауза, мы смотрели друг на друга и молчали. Медленно наклоняюсь к ней и нежно целую, прежде чем она начала отвечать на поцелуй, прошла пара мгновений. Я уж испугаться успел, что ничего не получится. Но нет, все же ответила, правда делала она это весьма неуве-

ренно.

Отстранившись, посмотрел ей в глаза, и хотел спросить, что с ней, но она сама прильнула ко мне, требуя поцелуя, да так, что я опрокинулся на спину. Она очутилась сверху. Поцелуй был долгим, а мои руки жили своей жизнью, ощупывая девичью попку. Неожиданно понял, что не только мои руки живут собственной жизнью и что девушка неловко старается развязать завязку на моих штанах. Глаза мои удивленно расширились, я почему то думал, что Ни еще девушка. Но раз такое дело, то нужно брать все в свои руки. Опрокинув девушку, подмял ее под себя и уже мои руки развязывали ее штаны. После чего моя рука проникла в штаны, а из ее уст вырвался возбужденный вздох. Играясь с ней рукой, я одновременно с этим целовал ее, спускаясь к шее, а второй рукой оголяя грудь. Она же приспустила мои штаны и неумело сжала мое естество. Все, терпение лопнуло, и медленно стянув с нее штаны, я вошел в нее. Мда, а я был прав, она еще была девушкой.

Эта ночь была на удивление долгой, мы сливались в один узел и распадались, но силы все не кончались и мы сливались вновь. Остановились лишь тогда, когда она сказала, что ей становится больно. Но даже после этого мы практически до рассвета лежали и целовались, а еще мы разговаривали, обо всем. Так хорошо мне не было еще никогда.

Светило уже начало подниматься над горизонтом, когда мы вернулись к своим, и, разойдясь по кострам, легли спать.

Пробуждение было тяжелым, глаза не хотели открываться, а все тело ныло как после тяжелой работы. Но стоило лишь вспомнить, какой была эта работа и на губы сама собой выползла улыбка.

Но улыбался я не долго, стоило подняться, как отхватил подзатыльник от деда, за пропущенный урок.

Но я исправился, рассказав деду о том, что смог вчера самостоятельно найти воду.

-Хорошо, значит, связь с лесом у тебя появилась,— сказал тот, жуя соломинку,— но тебе все равно придется многому научиться.

Следующие дни были копией друг друга, день проходил в пути, нас изредка посылали в дозоры или на охоту. Вечером мы занимались с дедом, который настаивал на укреплении связи с лесом. Под укреплением он имел в виду слияние. Мне приходилось раз за разом устанавливать связь с лесом и тут же обрывать контакт. Это во первых позволит мне мгновенно разорвать контакт когда захочу, во вторых позволит со временем, производить слияние за секунды, в третьих укрепит разум и мою связь с лесом. Но это было просто лишь на словах. Первая сложность была в том, что производил слияние я довольно долго, во вторых при этом на меня наваливалось столько ощущений, что было довольно сложно ориентироваться, а как только сориентируюсь, нужно было разрывать контакт. В третьих разрыв контакта был довольно болезненным, такое ощущение будто от тебя отрывают ча-

стичку, да еще довольно длительные головные боли. Но дед отдыхать не давал, заставляя тренироваться даже при жуткой мигрени.

Но после всех этих мучений меня ждал отдых, в компании с Ни. Мы уходили подальше в лес, нет, секса пока что не было, она сказала, что у нее там еще побаливает, а я не настаивал. Мы сидели, болтали, целовались. Она рассказывала о себе, я о себе, неприятных тем, таких как моя бывшая мы старались избегать. Где-то в полночь мы возвращались обратно в лагерь, старательно обходя часовых.

Так прошло полторы декады, после чего мы выехали на равнину. Зрелище простирающихся до горизонта лугов и полей было необычным, все-таки, я всю жизнь провел в лесу.

На второй день движения по дороге, нам встретился отряд всадников. Их было не так много, десятка два. Они остановили нас, и громко спросили кто мы. Выслушав ответ, от них отделился один всадник, ускакав по дороге в город, а мы поехали дальше, под охраной отряда. Отец сказал, что старейшины договорились, что всадники проводят нас к замку своего лорда. Так как оставить нас они не могли, все-таки почти полсотни боеспособных мужчин могут представлять угрозу, да и слухи о наших лесах у людей не самые лучшие.

Под таким конвоем мы путешествовали три дня. Пока не дошли до замка лорда. Вид замка меня не поразил, читая о них, я воображал стены высотой с горы и башни достающие до небес, на деле же стена была обычной. Не сказать чтоб

маленькой, наверное в четыре или пять моих ростов, башни возвышались над стенами еще на столько же. А сам замок напоминал собой квадрат, каждая сторона которого была в пятьсот шагов. Ровно в центре располагался мощный круглый донжон, совсем немного возвышающийся над башнями.

Замок окружал ров, наполненный мутной водой, через него был опущен подвесной мост. На надвратной башне висело знамя. Золотой колос на красном фоне.

-Знамя дома Тикридоф, этот дом занимается продовольствием и входит в четверку сильнейших домов королевства, – тихо прошептал я себе под нос, заученную из книг информацию.

Недалеко от замка раскинулась небольшая деревня в два десятка домов, а везде вокруг, докуда дотягивал взгляд, простирались засеянные поля.

Из замка появился всадник, с ног до головы закованный в светлые, блестящие доспехи. За ним двигалось два легких конника, скорей всего оруженосцы.

-Я сир Лангорд Длинноволосый, посланник Тульфа из дома Тикридоф, мой сюзерен велит вам разбить лагерь возле стен, а ваших старейшин он ждет у себя, – приблизившись к нам, произнес рыцарь хорошо поставленным голосом.

Люди тут же засуетились и направились к площадке, располагающейся в двухстах шагах от стен, где и расположились. Старейшины же вместе с рыцарем и нашей охраной, двинулись в замок.

Потянулось томительное ожидание, которое было прервано появлением гонца. Нас всех, вместе со скрабом приглашали в замок.

Глава 7.

Нас под охраной разместили в бараках. Через некоторое время принесли еду, а к вечеру объявили общий сбор. Выступал перед нами дед Митрил.

-Хм, у меня хорошие новости, для вас, родичи.

Народ начал шушукаться, в то время как дед прочистил горло.

-Так о чем я говорил? Ах да, новости говорю хорошие, лорд Тульф выделит нам припасов, и сопровождение, до границ собственных владений. Он сказал, что нас должен принять к себе глава его дома, которому он уже послал гонца. Поселить нас должны, где то недалеко от столицы, днях в пяти пути, там он говорит лихие людишки на деревню наскочили и людей в полон увели. Деревня пустует, а урожай снимать надо. Так что все решилось хорошо. Нам следует двигаться к столице, где нас должен встретить посланник самого главы великого дома,— дед назидательно поднял вверх указательный палец. С ним мы и обсудим все условия нашего проживания.

-А как же разбойники, не дай бог на войну нас отправят, так кто баб защитит?— выкрикнул Илгун, троюродный брат отца Кулина.

-Тульф сказал, что банду ту под корень извели, только вот крестьян не нашли уже,— народ начал волноваться,— лорд

сказал, никакой опасности там нет, и до этого это было очень спокойное место.

-А что насчет войны?— подал голос кто-то из толпы.

-То мне не ведомо, лорд не особо верит в то, что орда начнет войну, но гонца в столицу он отослал, и людей мобилизует, а что делать нам будет видно дальше, все, расходимся, нечего попусту ласы точить.

Народ начал медленно разбредаться, обсуждая вести. Определенно, то, что есть готовая деревня и засеянные поля нам на руку, только вот что потребуют от нас взамен хитрые лорды нам неизвестно. Но ждать безвозмездной помощи определенно не стоит.

Ночь прошла спокойно. Вечером не вышло позаниматься с дедом, да и с Ни, поговорить было негде. Так что спать я лег довольно рано, а с утра нас уже отправили в путь, выделив нам припасов на десяток дней пути,

Вновь потянулись унылые дни, в которые хоть какое-то разнообразие вносили усиленные тренировки, в паре с Олгом, наставления деда, ну и, конечно же, ночи с девушкой.

Мы часто и по многу говорили, обо всем. О нас, о мире, о будущем. Девушке сильно не нравилось мое желание путешествий, как я понял, у нее были довольно скромные планы. Вроде жизни в деревне со своим любимым, а мечты о красивой жизни оставались лишь девичьими мечтами. Мои же планы она воспринимала как юношескую блажь.

Постепенно пришло понимание, что если я собираюсь

двигаться по жизни дальше, то с девушкой нам не по пути. Но расставаться с ней чудовищно не хотелось, в итоге положился на авось. Как говоритья поживем, увидим.

Через неделю прибыли в королевские земли. Стоит наверно объяснить географию королевства Кирии. Собственно ничего сложного тут не было, все королевство находилось на равнине, часть которой занимали леса. Королевские земли условно делились на пять участков. В центре, примерно на две декады пути от столицы раскинулись королевские земли. Принадлежащие, собственно, королевскому роду. Вокруг их земель, буквально сжимая в объятых, раскинулись земли четырех великих домов.

С юга располагались земли дома Тикридоф, представляющие собой вытянутую лепешку, занявшую примерно одну четверть всего королевства. С запада от королевских земель, располагались земли Уилицов, с севера раскинулись земли Контов, с востока земли Церешев. Само по себе королевство имело форму сильно скособоченного квадрата. По бокам располагались королевства Бурии и республика мореходов Салии. Земли Контов примыкали к морю, а Тикриды соседствовали с нейтральным лесом, отделяющим их от степей гнолов.

Где-то через пару дней движения по королевским землям нас встретил десяток всадников со знаменами дома Тикридоф, с ними была телега, заполненная продовольствием, правил ей старенький возница. Как пояснила охрана, это был

последний житель нашей будущей деревни. К нему под села пара старейшин, расспрашивая о чем то.

Мне же больше были интересны всадники. Каждый из них был облачен в бронь. Нагрудник закрывал грудь, также имелись небольшие наплечники, наручи и поножи, а под всем этим мелкочешуйчатая кольчуга, закрывающая руки до кистей, и ноги до середины бедра. Броня была украшена красивым зеленым орнаментом, изображающем лозу оплетающую контуры брони, а по середине нагрудника и наплечников был изображен герб их дома. Головы защищали одинаковые шлемы, заостренные кверху, из вершины выходил пучок конских волос. Вооружены всадники были тоже одинаково, небольшие копья, и длинные кавалерийские мечи. Лишь у двоих к этому прилагались луки.

Всадники были весьма дружелюбны и разговорчивы, так что я решил не упускать шанс и завязать общение. Всадники распределились на всю длину нашей колонны, примерно на одинаковое расстояние. Подойдя к ближайшему, дружелюбно произнес:

-Здрав будь, воин.

-И тебе не хромать,— всадник слегка наклонился в мою сторону и протянул ладонь,— Брон.

-Скел,— пожав ему предплечье, задумался, как завязать разговор, но собеседник решил мне помочь.

-Будем знакомы,— кивнув мне, он выпрямился в седле и вновь начал шарить глазами по окружающему пейзажу,— от-

куда вы такие взялись Скел?— произнес он, когда я уже было подумал, что разговор закончен.

-Да из леса, откуда ж еще,— пожал я плечами.

-Кхм, я думал, там никого кроме дикарей и нету.

-А там кроме нас и не было никого,— весело улыбнулся я.

-Вона как,— тоже улыбнулся вояка,— а почему не было?

-Так гнолы же приперлись, чтоб им от заворота кишок помереть,— сплюнул я наземь.

-Медвель меня задери, так не брешут что ли?— судя по тому, что он повысил голос, в вести он раньше не верил.

-Не брешут, повылазили псины драные,— грустно кивнул я.

-Прошли, значит, спокойные времена,— устало произнес Брон,— ну да ничего, один раз в степь запихали, и в этот раз запихнем.

-Надеюсь,— согласно кивнул я,— все-таки ученые же уже.

-Да толку от этого, соглашений то полно, только пока сюда все армии стянут, столько времени пройдет, что как бы нам без королевства не остаться.

-Ну задержать то мы их сможем, а там и остальные подтянутся.

-Ты не толи задерживать их собрался?— с удивлением произнес собеседник.

-А почему нет? За свои жизни нужно биться.

-Эх, молодежь, мало вы еще соображаете,— в его голосе была четко различима грусть,— а вот будь моя воля я бы

ушел, забрал бы родню свою и убежал куда подальше. Назовешь меня трусом, и я разобью тебе рожу,— грозно шикнул он на меня, увидев мою гримасу,— не понимаешь не черта, так не осуждай. Ответь вот мне лучше, чьи земли лежат на пути орды?

-Ваши.

-Ну, допустим не наши, а наших лордов, но ты прав, дом Тикридоф первым примет удар орды, а вот знаешь ли ты, сколько у нас войск?— увидев мой отрицательный жест, пробурчал,— правильно, откуда тебе знать. Войск у нас десять тысяч, если все население мобилизовать, то еще тысяч тридцать ополчения собрать можно. Думаешь что это много?— скептически спросил он.

Я лишь молча кивнул.

-Ха, если б этого было достаточно, прошлое нашествие бы не стерло большую часть нашего королевства, а тогда народу было намного больше. Ладно, допустим, в подмогу нам сразу придут королевские войска. Это у нас, десять тысяч тяжелой пехоты, пять тысяч легкой, более трех тысяч лучников, и примерно тысячи четыре тяжелой конницы. Ополчение собирать в королевских землях не будут.

-Почему?

-А кому нужно мясо?— вопросом на вопрос ответил он,— там будут рекрутировать население.

-А в чем разница?

-Разница в том, что ополчение, это толпа необученных

мужиков, кое-как вооруженных, которых научили только за какой конец оружия держаться. Там даже строя никакого не будет, просто толпа, которая при малейшей опасности может разбежаться, рекрутов же будут обучать по усиленной программе, научат сносно обращаться с оружием и держать строй. Думаю, на выходе они будут не намного хуже регулярной армии, но это будет не сразу, как минимум полгода будет длиться обучение. Так на чем я остановился, а, точно, так вот, с королевскими войсками у нас получится,— он на пару секунд задумался,— тридцать одна тысяча нормальных вояк.

—Тридцать две,— поправил я солдата, чем вызвал его удивленный взгляд.

—Хм, ну ладно, тридцать две, так вот, пока подтянутся войска остальных лордов, а они подтянуться не сразу, думаю, высокие лорды будут всячески тормозить своё войско.

—Но зачем им делать это?

—Ха, да кто пошлет своих солдат на убой, да и шанс такой ослабить соседа, все. Не перебивай пока, так о чем я там, а, точно, так вот, пока подойдут войска Уилицов и Церешей, пройдет не один месяц, и как бы к этому времени было кому помогать. Но ладно, гадать не будем, представим, что гнолы засидятся в ваших лесах, значит прибавляем два десятка тысяч разномастных войск, в тоге выходит пятьдесят тысяч годных вояк, потом еще через полмесяца объявятся Конты, хорошо, если от них придет тысяч пять.

—Но почему так мало?— удивленно спросил я.

-Просил же не перебивать, но ладно, отвечу, потому что у Контов, большая часть армии это флот, а по гарнизонам они больше пяти тысяч не наскребут,— тут он поднял ладонь, не позволяя мне себя перебить. С кораблей они солдат снимать не будут, во первых на суше от них толку маловато, для боев в море нужна совершенно другая подготовка, а во вторых пираты своего шанса не упустят, так что флот останется на месте. Итого через пару месяцев мы сможем собрать максимум пятьдесят семь тысяч солдат. Через еще пару месяцев подтянутся войска соседних королевств, это еще почти сотня тысяч солдат. Но боюсь, к тому времени от нашего войска мало что останется, не смотря на сеть пограничных крепостей и превосходство над гнолами в оружии и выучке. Через еще пару месяцев должны подойти войска западных королевств. Это еще семьдесят или сто тысяч, много, правда?

-Ага,— действительно, от таких цифр ум за разум заходит.

-А теперь учти то, что гнолы вторгнуться не только к нам, но и к соседям, так что от них помощи можем вообще не дожидаться. Также надо учесть, что еще не собраны урожаи с полей нашего дома, а ведь они обеспечивают продовольствием почти половину королевства, а еще скоро наступит осень, которая сильно затруднит нам всем жизнь. Напоследок скажу, что по предварительным подсчетам, во время предыдущего вторжения, орда насчитывала более полумиллиона особей. Ну как, тянет играть в героя?— с сарказмом произнес всадник.

-Мда, мрачная картина,— сдавленно прошептал я,— но что же делать?

-То, что обязан, сражайся, пока дышишь, сражайся за себя, за них,— он кивнул на идущих рядом людей,— за все, что тебе дорого. К тому же тебе повезло.

-Почему?

-Ты на королевских землях, а значит, не попадешь в ополчение.

-Но мы же будем жить в деревне вашего дома.

-Не важно чей дом, важно что земли королевские и тебя загребут в обучающий лагерь.

-Хорошо, но чему мне учиться?

-А ты думаешь что нечему?

-Я хорошо владею копьем,— в моем голосе можно было услышать гордость.

-Ну-ну,— неверующе покачал он головой,— не хочешь устроить спарринг на привале?

-А почему бы и нет?

Дальше мы успели поболтать о обучении, о тактике, я рассказал Брону о знакомстве с гнолами. После полдня устроили небольшой привал. Попросив отца отложить мне немного каши, направился к всадникам, которые сидели отдельно ото всех, разведя свой костерок.

Подойдя, увидел девять заинтересованных взглядов.

-Парни, это тот парнишка, Скл.

-Пройдя по кругу и поздоровавшись со всеми, понял, что

не запомнил никого, кроме одного из лучников, того звали Крон и то запомнил потому что звучало похоже на Брон.

-Ну так что, потанцуем?— произнес я, кивнув на свое копьё, которое воткнул в землю, не доходя до костра на пару шагов.

-Ха ха, а парнишка то с яйцами, ну что, не зассал Брон?— рассмеялся один из солдат.

-Это будет интересно,— сказал мой противник, поднимаясь с земли и подхватывая свое копьё.

Отойдя на десяток шагов от их костра, я сделал пару пасов копьём, разминаясь. Брон же был неподвижен, лишь глаза следили за каждым моим движением. Опасный противник. Его друзья развернулись, сев к нам лицом и о чем-то весело шушукались. Наши люди просто косились, лишь пара мужиков, включая дядьку Бурого и торговца, подошли поближе и тоже начали что-то обсуждать.

-Ну, так вы начнете?— крикнул кто-то из всадников.

Я лишь на секунду отвел взгляд, и едва успел заблокировать тычок, отбив копьё противника в сторону. Тот, сделав оборот вокруг себя, произвел круговой удар. Под него я поднырнул и сократив расстояние ударил древком сбоку под колено. Бил несильно, держа копьё одной рукой, из-за чего противник лишь пошатнулся и ругнулся сквозь зубы. Тут же попытавшись пробить мне в корпус торцом. Сильно прогнувшись назад, я стопой со всей силы пнул оружие противника в верх и, распрямившись, нанес удар слева на

право, подсекая ноги противника. Тот среагировать не успел и грузно шлепнулся на спину. Но тут же перекатился в бок и, рывком вскочив, сделал круговой взмах, заставляя меня разорвать дистанцию.

—А ты хорош,— сказав это, он отбросил в сторону копье и снял ножны с мечом. Вытащив клинок, он отбросил ножны подальше, встав в странную стойку, двинулся вокруг меня. Меч он держал правой рукой, положив клинок плашмя на локоть левой руки.

Ждать нападения я не стал и сделал длинный выпад. Противник крутанулся вокруг себя и с силой отбил наконечник копья в сторону, и в тот же момент прыгнул вперед, сокращая дистанцию. Попытайся я бороться с инерцией копья и тут бы я и проиграл, но меня учили другому. Так что, резко дернув копье на себя, использовал свой торс как перекладину, предавая древку вращение и перехватив его левой рукой, произвел мощный тычок в корпус, одновременно с этим, уклоняясь от клинка, пронесшегося вплотную к голове. Пока ударял, успел заметить, что клинок противника был повернут плашмя. Что конечно тоже неприятно, но уже не настолько опасно. Противник же увернуться не успел, и мой удар пришелся точно в центр нагрудника. Учитывая что противник двигался с бешеной скоростью в мою сторону, то удар обычного копейщика точно не смог бы его остановить, но тут сказался тот факт, что во первых у меня одинаково были развиты обе руки, во вторых я уже сейчас, был немного

сильнее обычного человека, а в третьих у меня была максимально устойчивая стойка. Так что мой противник, налетев на копьё, оказался сбит наземь, при этом ноги его сильно задрались вверх.

Падение даже на вид было тяжелым. Нагнувшись нам Броном, я протянул ему руку. Взгляд бойца был мутным, но даже это позволило разглядеть потрясение в его зоре. С сипом он все же смог вздохнуть и закашлялся, но откашлявшись, все же схватился за протянутую ладонь и тяжело поднялся на ноги.

-Собачий потрох,— громко выругался он,— да ты разделал меня как юнца сопливого.

-Ну, это конечно громко сказано, ты вполне хорошо себе двигаешься.

-Ха, я тебе что девка, чтоб мне комплименты делать?— весело загоготал он,— я, между прочим, с клинком уже десятков лет не расстаюсь, а ты поколотил меня как крестьянина какого-то.

-Ну, я тоже уже десяток лет тренируюсь.

Подняв свои ножны и отыскав в траве копьё, Брон жестом пригласил меня к своему костру.

-Где ты так копьём махать научился, расскажешь?

-Отец научил,— скрывать мне было нечего,— я с малолетства заниматься начал, нравиться мне это.

-Ха, да это видно,— сказал не запомненный мною лучник,— Брон у нас второй меч после десятника, а ты его при

всем честном народе в пыли извалял,— уже серьезно произнес тот, грозно посмотрев на меня.

Поняв, что шутки кончились, тоже ответил как можно серьезнее:

-Наши смеяться не будут, да и болтать тоже, я ведь тоже не самый плохой боец, из всех мужиков меня только парочка победить может, а у молодежи шансов против Брона нет.

-Это хорошо, что ты понимаешь, надеюсь твои друзья не глупей тебя, репутацию солдат портить нельзя,— весомо обронил здоровый детина, который наверно и был тем самым десятником.

-Не глупей,— уверил их я.

-Ладно, иди к своим, нам кое-что обсудить надо,— кивнул он же, а Брон лишь виновато пожал плечами.

Мне же обидно не было, я ожидал чего-то подобного, так что молча удалился.

От отца получил порцию моральных наставлений, и лишь после этого получил свою порцию каши. Уже запихивая в себя слегка остывшую кашу, услышал тихий шепот отца.

-Нам нельзя раскрываться перед людьми, нельзя доверять никому.

От услышанного даже жевать перестал, но продолжения не последовало, и я вернулся к трапезе.

Глава 8.

Путь до деревни прошел спокойно, за это время мы успели неплохо поладить с Броном и Кроном, но дружбой я бы это не назвал, так как все знали, что пути наши скоро разойдутся. За две седмицы пока мы были в пути, выпросил у Брона пару занятий, на которых он объяснил мне основы работы с клинком и методы противодействия противнику с ним. По вечерам изредка устраивали спарринги, но солдату было лень со мной заниматься. Зато Крон на этом поприще прямо таки лучился энергией, стоит сказать, что стрелял он немного лучше меня на средние дистанции, а на дальних я даже близко с ним не стоял. В стрельбе на открытом пространстве была своя тонкость, банальный ветер. Если в лесу он и играл небольшую роль, уводя стрелу на палец в ту или иную сторону, то на просторе стрела уносимая ветром могла уйти на десятки метров в сторону от цели. С этим он и учил меня бороться, внося поправки в начальное направление выстрела. Рассчитать поправку было довольно сложно, но интересно. К концу нашего пути, я, как мне кажется, вполне освоил эту науку.

Если в первый день, на наши занятия снисходительно косились, то к концу пути вокруг лучника собирался уже десяток учеников. Что, кажется, доставляло учителю искреннее

удовольствие, ему нравилось обучать нас.

За эти же две седмицы наметились и положительные результаты в дедовом ремесле. Сократилось время вхождения в транс, повысилась устойчивость к давлению ощущений, стало легче ориентироваться при слиянии. Теперь слившись с природой на несколько мгновений, я мог прочувствовать территорию на пару сотен шагов вокруг себя. В голове появлялась картинка участка, будто я вешу над землей, и на ней отображалось все, что находится на этом участке. Но самое интересное чему научил меня дед, это выходить из транса, сохраняя при этом картинку в своей голове. С этой картиной я мог делать все что угодно, мог посмотреть на предмет, под любым углом, разглядев его до мельчайших деталей. Это было удивительно, и интересно. Дед после занятий частенько читал лекции. О том, что все возможности нужно использовать с умом, о возможностях и целях применения способностей. О границах и опасностях наших способностей.

Оказывается там, где нет жизни, наши способности не действуют, ну или действуют жутко ограниченно. Там же где жизнь кишит, сильные кудесники способны на многое, очень на многое. Дед говорил, что они могут даже вселяться и управлять зверьми. Но он сам такого не умел, да по его рассказам он мало что умел, то же слияние, ну и амулеты простейшие мастерить. Этому он меня научит позже, пока же мне нужно в полной мере овладеть текущими способностями.

К деревне от основной дороги вела укатанная дорога, покрытая колеями. Примерно за день до того как мы добрались до поселения, начались поля, засеянные пшеницей и рожью. Изредка встречались чучела ворон, насаженные на жерди, они были предназначены для отпугивания товарок несчастной птицы.

Деревня не впечатляла, во-первых не было никакой стены, даже реденького частокола. Просто вдоль дороги стояли дома. Дома имели вполне себе презентабельный вид, если конечно поставить на место двери и ставни, а так, большинство домов были относительно новыми, лет тридцать не больше. Бардак везде был полнейший. Поваленные заборы, перерытые в поисках добра дома, сараи, амбары. Но вот утварь в большинстве своем уцелела, ничего удивительного в принципе. Кому нужно целенаправленно ломать грошовые товары, время и силы на них только тратить. Так же были небольшие запасы сена, и кормового пшена. Как оказалось, к пустующей деревне приставили пару охранников, чтобы соседи не растащили все по своим закромам. Как по мне так странно это, кому нужно так заморачиваться? При достаточном количестве земель, недостатка злаковых обычно не бывает. Тем более засух и иных природных бедствии этим летом не наблюдалось.

Расселение было произведено быстро, если не сказать очень быстро. Старейшина подходил к дому, и кто желал тот в собственное пользование подходили к нему. Счастливчик

определялся древним проверенным способом. Соломинками, кто вытащил короткую, тот и счастливчик.

Нам достался вполне добротный дом, находящийся примерно в центре поселения. Дом был большим, две комнаты и кухня, ну и сени конечно. Дверь была, как ни странно, целая, даже засов не тронут. В сенях бардак страшный, стол, засыпанный крупами, как и пол, с осколками битых кувшинов. Парочка небольших аккуратных комодов, сделанных из досок. Из тех же досок сделан был стол в сенях и кухне, да вообще вся мебель из досок.

-Тут что, купец какой жил?— озвучила мать мои мысли.

Для человека, выросшего в лесу, доски были товаром редким. Вручную они требовали просто чудовищных усилий для производства и использовались в основном как показатель уровня достатка. Все делалось обычно из кромля, т.е. из рассеченного напополам тонкого ствола, у которого одна сторона была ровной, а вторая закругленной. Здесь же даже кровати были выполнены из досок. Причем все было так выскоблено, что ни одного заусенца не видно.

Немного настораживал легкий запах тухлятины, но источник его нашелся довольно быстро. За кроватью, в малой комнате, которую я приметил для себя, нашелся отрубленный палец, а перина была измазана в крови. Пальчик был детским. Правду говорят, люди хуже животных, те и то без крайней нужды детей не трогают. Тем более вот так просто, не думая, что у разбойников был повод отрезать ребенку па-

лец. Хотя кто его знает, может и был. Выкинув палец в окно, и недовольно скривившись от вида выкорчеванной с корнями ставни, направился дальше на осмотр дома.

Посреди кухни стояла массивная каменная печь, с дымоходом, выходящим через крышу. Тоже блажь как по мне, так лишь тепло из дома вытягивает.

Всей семьей устроили ревизию, излазив дом и сараи с подвала до крыши. Все остались довольны, по сравнению с родным домом, этот был не то чтобы лучше сделан, но как то богаче и с размахом что ли. В подполе нашли небольшой запас уже вялого картофеля, лука и чеснока.

Огород зарос сорняком. Но, тем не менее, был, а значит, без продуктов не останемся. На заднем дворе нашли еще один признак зажиточности, личный колодец! Это было уже совсем хорошо. Не придется воду таскать за пол версты.

До вечера время пролетело незаметно, за мелкими бытовыми хлопотами и приведением дома в приемлемый вид. Вечером объявили сбор глав семейств, на который отправился отец. Я же в это время ковырял перину. Нужно было избавиться от пролитой в доме крови, но если с пола я ее оттер довольно быстро, то с перины она сходить не желала. Первым делом вспорол ткань и вынул перья, которые кровь превратила в комок. Следом попытался оттереть кровь с ткани, но как сказала мать, это дело пустое. Просто так не ототрешь. Пришлось вырезать кусок, слава предкам он был не большой, а на его место пустил заплатку. Благо ткани дома было

много, как и одежды бывших жильцов. Сложилось впечатление, что кроме людей и скотины бандитов ничего не интересовало. Хотя деньги, судя по бардаку, они все же искали. Вот кстати и причина отрезанному пальцу нашлась.

Следом занялся ставнями. В отцовской комнате те были целы, на кухне их сорвали совсем, а в моей комнате осталась лишь одна. Пока прилаживал все на место пришел мрачный как грозовая туча отец и, окликнув меня, отправился в дом.

Мать успела приготовить кашу с мясом, и испекла булку хлеба. Запах свежей выпечки поднял настроение, но взгляд хмурого отца настраивал на серьезный лад.

Мама, разложив еду по тарелкам, вопросительно поглядела на отца.

— Вначале поедим, — скупое ответил тот.

Ужин прошел в тягостном молчании.

Первым, как обычно, все схозячил я и, налив себе отвару, начал ждать рассказ отца.

— Вести не самые плохие, но и хорошего мало, — начал тот, дождавшись пока мама доест, — земли здесь королевские, но мы под крылом дома Тикридоф. На королевских землях, все, включая вассалов короля, военнообязанные в случае войны. От каждой семьи в случае войны требуется один мужчина под королевские знамена.

— Но, как же так, — на глазах мамы начали появляться слезы.

— А ну не реви! — отец стукнул кулаком по столу, — сама не

дура, знала, что так и будет, так чего ревешь?

-Когда за нами придут?— тихо спросил я.

-Ты решил отправиться от нашей семьи?— отец посмотрел мне в глаза,— почему?

-Потому что так будет лучше!— убежденно ответил я,— ты сумеешь в разы лучше позаботиться о матери.

-Хорошо, что ты это понимаешь,— тихо ответил отец.

-Ну и к тому же, на что в армии такой неповоротливый старикан?— со смехом ответил я, стараясь разрядить обстановку.

Отец удивленно посмотрел на меня и захохотал, а мама грустно улыбнулась.

-Я бы показал тебе, кто здесь неповоротливый старикан,— раздался позади хриплый голос деда,— но суставы что-то ноют.

Дед подсел за стол и, получив тарелку с едой, принялся за ужин.

-Когда придут за парнями?— спросил отец.

-Пожрать уже отцу не дают,— проворчал дед, откладывая ложку,— как только новости подтвердятся, так и пришлют, но думаю, через декаду точно объявятся.

День закончился незаметно, еще немного похлопотали по дому, после чего легли спать. Дед сказал, что сегодня можно отдохнуть от занятий. С девушкой же увидеться я не мог по одной простой причине, не знал, куда они заселились.

Ночь прошла спокойно, только сны были неприятные,

будто на войне уже и наш строй еле сдерживает орду, а та все накатывает как волны на скалистый берег. Дальше появилась пара шакальих гигантов и те, шутя, проломили строй, помню, как метнул копье в гнусную слюнявую харю и проснулся.

Следующие дни слились в один, мы разгребли дела по огороду, навели порядок дома и в сараях, много короче всего сделали.

Свидания с девушкой стали грустными, хоть и были до сих пор приятными.

-Я не хочу чтоб ты уезжал,— сказала девушка, удобно устроив головку у меня на груди.

-Так нужно,— поймав ее взгляд, добавил,— мне тоже тяжело с тобой расставаться.

-Но это же не навсегда? Скажи, что ты вернешься ко мне!— требовательно ухватила она меня за руки.

-Извини,— с трудом выдавил я из себя,— я не могу тебе ничего обещать, мне кажется, что будет лучше, если ты не будешь меня ждать.

-Что ты такое говоришь?— девушка отстранилась от меня.

-Я отправляюсь на войну, там слишком опасно, мне кажется, тебе не стоит тратить свою жизнь в пустую.

-Да ты,— девушка возмущенно сжала кулачки,— да как ты такое мог сказать!

Девушка подскочила, да так, что даже в темноте я залюбовался, как задорно подпрыгнула ее грудь. Она на ходу подобрала сарафан и, сверкая обнаженными ягодицами, вы-

скользнула с сеновала, на ходу одеваясь

-Ну как обычно, хотел как лучше, но их же хрен поймешь.

-Вот это зад у дивчины,— ехидный голос деда, раздавшийся из-за двери, вогнал сердце в пятки.

-Тьфу, дед, чего так пугаешь!?

-Хе, хе,— лишь посмеялся старый, заходя внутрь.

Я как раз успел натянуть портки, и теперь натягивал рубаху. Та упрямилась, прилипая к мокрому от пота телу.

-Ты чего хотел то?

-Да ничего,— сказал он, прислоняясь к дверному проему,— поговорить надобно.

-Я тебя слушаю.

-Пойдем на воздухе покалякаем,— пропустив меня, дед тоже вышел во двор.

-Ну, так о чем хотел поговорить?

-О многом внучек, о многом,— дед присел на травку и вперил взгляд в небеса,— но вначале хочу убедиться, что ты воспринимаешь мои слова серьезно.

-Я всегда отношусь к твоим словам серьезно.

-Надеюсь на это, так, главное о чем я хотел тебе сказать, это о секретности. Да, ты сам знаешь, что болтать обо всем подряд не надо, но ты должен быть предельно осторожен, никто, слышишь, никто не должен узнать о наших секретах, не раскрывай эту тайну даже друзьям, даже тем, кого ты любишь. Стоит хоть кому то узнать, что мы поедаем челове-

скую плоть, как нас тут же сожгут. Слушай, что я тебе скажу,— дед с силой сдвинул мое плечо, не давая возразить,— если вы будете поедать плоть, то это никто не должен увидеть! Если кто-то увидел, он должен умереть! Если получилось так, что кто-то из вас попадется на поедании человеческого сердца, и не будет шанса заткнуть все рты, то тебе лучше самому убить того, на кого падет подозрение. Если увидят тебя, беги, беги куда угодно, скрывайся, притворись безумцем, сделай все, что бы тень подозрения не пала на остальных.

-Но к чему это все?

-Все думают, что люди забыли о нас, что мы сами люди, но это не так! Есть среди них те, кто помнит о нас, есть люди, возможно даже сообщества которые до сих пор ищут нас среди людей. Если они выйдут на наш след, нас всех убьют, теперь ты понимаешь насколько все должно быть скрыто?

-Да,— спокойно ответил я, слова деда лишь дополняли мои собственные мысли.

-Теперь к другому, завтра придет гонец.

-Откуда ты это знаешь?

-Вижу, он остановился в четырех верстах, не доехал до деревни всего чуть-чуть, завтра с утра он будет здесь.

-Но как, невозможно так далеко видеть,— потрясенно сказал я.

-Чушь, в этом мире возможно все, тем более я всю жизнь развивал эту способность.

-Но насколько же ты тогда видишь?

-Да верст на восемь.

-Но как же гнолы тогда подобрались незаметно?

-Чего удивляешься? Ты вот можешь во сне медитировать? Вот и я не умею, и никто не умеет.

-Понятно.

-Понятно ему,— проворчал дед,— я вообще не об этом говорить начал, завтра вы отправитесь в путь. Почти весь молодняк племени уйдет, с вами отправиться Бурый, он присмотрит, но он не вездесущ, ты должен помочь ему, должен присмотреть за остальными.

-Но почему я, они даже слушаться меня не будут!

-Заставь, определенная репутация у тебя есть, закрепи ее и следи, но запомни, за грехи стаи повинен вождь.

-Но я же ни чем не лучше их.

-У тебя есть мозги, и ты ими пользуешься, это твое главное отличие,— дед устало вздохнул,— постарайся сохранить как можно больше жизней, это твой долг перед племенем.

-Я постараюсь деда.

-Хорошо,— дед устало поднялся на ноги,— это все что я с тобой хотел обсудить, он отошел на пару шагов и обернулся,— тьфу, забыл совсем, лови,— я ловко перехватил мешочек в воздухе,— он тебе поможет.

Дед ушел в дом, а я нетерпеливо развязывал кошель. Перевернув его, высыпал себе на ладонь содержимое. На ладони лежала веревочка, на которую были нанизаны, два когтя, промеж которых находилось по зубу, а в самом центре рас-

полагался небольшой кругляш из коры. Дед все-таки сделал мне амулет.

Радостный, повесил его на шею, прям поверх рубахи и направился спать.

Ночь прошла тяжело, засыпал долго, просыпался часто, постоянно снились дурацкие сны, от которых оставалось щемящее душу ощущение.

Проснулся злым и не выспавшимся, возле кровати обнаружил мешок. Поддавшись любопытству, посмотрел, что там. На самом дне был плащ из волчьей шкуры, на нем лежал сверток, пахнувший вяленным мясом, тут же были сложены ложка и небольшой котелок, поверх которых лежала запасная майка и штаны. В принципе все, на стене, на крючке висела кожаная куртка и штаны. Новенькие, откуда только взялись.

Видимо дед сказал, что сегодня за нами приедут.

Как оказалось, почти час назад прискакал гонец, объявив сборы, в обед мы были должны выдвинуться.

Проснувшись и умывшись, отправился завтракать, застав в сборе всю семью. Завтрак прошел за разговорами, все были улыбки и веселы, даже дед шутил и улыбался.

Отец надавал мне кучу советов, в тихую от мамы пихнул в мешок флягу с вином. Дед сказал не забрасывать тренировки, и стараться учиться всему новому, чему только возможно.

К обеду почти все население собралось на улице, все про-

щались с сыновьями. Один только Бурый ругался со своими отпрысками. У него их было трое и они явно горели желанием заменить отца, но тот оставался непреклонен. Появился гонец, и мы собрались в одну колонну. Было нас двадцать четыре человека. У всех в руках копья, у некоторых за спиной еще и луки весят, как у меня, например. Гонец взобрался на коня и дал сигнал о начале движения.

Уже шагая мимо знакомых лиц, заметил Ни. Она стояла рядом с Илкой и та ей что-то рассказывала. Вот наши взгляды встретились, и девушка опустила голову. На душе сразу стало как-то погано, но преодолев эмоции, гордо поднял голову и зашагал вперед.

Меня ждали такие желанные мной перемены в жизни, и не стоило бросать якоря.

Глава 9.

Шли молча, все были погружены в свои мысли, а гонцу до нас собственно не было никакого дела. Пока шли, растянулись цепью. Вскоре молча идти мне наскучило, настроение потихоньку восставало из пепла, а на горизонте замаячили новые приключения. Захотелось поболтать, но не с кем. Вокруг шли вроде бы знакомые с детства люди, но как то так сложилось, что общались мы довольно ограниченно, даже не приятельствовали. Все друг с другом постоянно соперничали, так что никакого дружеского коллектива у нас в деревне не было. У меня было лишь трое друзей, Олг, Драл и Кини. Но Кини зимой порвали волки, а Дрол, который был там с ним, еле выжил, но с тех пор был необщительный и пугливый. Мы поначалу пытались его расшевелить, но нарвались на резкую отповедь и завязали с этим. Так и вышло, что из друзей остался лишь старый добрый Олг. А не его ли это светлая макушка мелькнула впереди? Ну точно, он родимый. Прибавив скорости, обогнал пяток ребят, и, подкравшись сзади, хлопнул друга по плечу.

-Ха, а я думал, скучно будет,— произнес он, пожимая предплечье.

-Опять под девку косишь?— сказал я, намекая на его собранные в косу волосы,— постригся бы хоть.

-Чтоб как ты ходить, ну нет, я уж лучше девкой побуду,— пихнул он меня кулаком и рассмеялся.

Ребята хмуро косились на нашу веселящуюся парочку. Наверно стоит сказать, что тема волос для Олга была болезненной. Не знаю зачем, но он постоянно отращивал волосы и наотрез отказывался стричься. Блажь вот у него такая. Длинные, почти до пояса пшеничные волосы вкупе с довольно милым для парня лицом делали его объектом постоянных насмешек. Но это в прошлом, парень то вырос и раздался вширь, теперь смотря на перекатывающиеся под одеждой мышцы и мощные, широкие плечи мало кто осмеливался над ним шутить. Да и репутация заядлого драчуна стояла за другом прочно. Со мной же была обратная ситуация, я стригся очень коротко, оставляя лишь жесткий ежик темных волос. Это тоже выделяло меня среди молодежи, так как в моде были волосы едва не достигающие плеч. Надо мной тоже шутили, не принимая во внимание все мои аргументы. Хотя те и были надуманные, но волосы я отращивать все равно не хотел. Пользы нет, а мороки много, да и выделяюсь так. В отличие от друга, я шутников не бил, предпочитал отшучиваться, доказывая свою силу лишь в поединках, а не кулачных боях. Да и шла мне такая стрижка. Как Инка говорила, в сочетании с моими жесткими чертами лица и мощной широкой челюстью она превращала меня в брутального самца. Батя, правда, говорил, что у брутального мужика даже борода толком еще расти не начала. Но и в этом был плюс.

Какой? Очевидный, бриться не надо. Габаритами я хоть и немного уступал Олгу, но тоже был хорошо сложен, а в росте даже превосходил его, что делало меня практически самым высоким. Уступал в росте я только пятерым. Двое, из них, были моим отцом и дедом. На что последний как всегда ворчал, мол, племя вырождается.

Дальше путь пошел веселей, мы болтали и смеялись.

Вспомнив наставления деда, попробовал повернуть кое-что. Попросив друга взять меня за руку, попробовал погрузиться в транс. Это было тяжело. Механически переставляя ноги, я постоянно спотыкался, что моментально сбивало концентрацию. Полчаса помучившись, решил попробовать последний раз, и если не получится, бросить бесполезное занятие. Не получилось, споткнувшись о кочку, больно приложился носом о колчан на спине товарища. Открыв глаза выругался.

-Собачий потрох, не выходит ни черта.

-Что так?— спокойно спросил друг, показывая кому-то фигу.

Посмотрев за направлением его руки, увидел скалящегося Турпа, известного деревенского шутника. Тот видимо как раз рассказывал друзьям свежую шутку, о нашей прогулке под ручку.

-Да чую что вот-вот получится и тут же споткнусь или запнусь или ноги заплетутся.

-Не, если ты намекаешь мне тебя понести, то я пас.

-Да тьфу на тебя, и так получиться должно, дед вообще даже на секунду не отвлекаясь, может просмотреть округу на несколько верст, даже разговора не прервет, а ведь там пока разберешься что и где, с ума сойдешь.

-Как ты вообще так можешь? Тебя послушать так прямо-таки сложнейшая техника какая-то.

-Ну так она и есть сложнейшая, это тебе не дыхательные упражнения и не дерево кулаками месить,— ехидно оскалился я,— там же на ощущениях все. Вообще не понимаю, как все это работает, получилось как-то раз и все, теперь получается, да и действия все на ощущениях и подсказках деда.

-Со временем разберешься,— помолчав, добавил,— наверное.

-Вот-вот, страшно же зараза,— передернул я плечами,— в первый раз как вспомню, очнулся в крови, а в голове, словно колокол гудит, и не соображаю ничего толком.

-Зато перспективы какие открываются,— мечтательно протянул друг.

-Да какие там перспективы?— скептически хмыкнул в ответ.

-Любую засаду обнаружить можно, например.

-Ага, это ладно, если б я как дед видел, там да, а что вот пользы от меня, ну увидел я на двести шагов вокруг, пока вышел из транса и сказал что все спокойно, мы эти вести шагов прошли бы уже. Тут либо постоянно в трансе висеть, что невозможно, либо,— задумался я,— да чего тут думать,

бесполезный груз, а не способность, пока хоть на версту видеть не научусь пользы ноль.

-Ну не скажи, где вот тут вода ближайшая?

Задумавшись, вновь представил воду и тут же получил слабый отклик.

-Там где то,— махнул я рукой в сторону, откуда пришел отклик,— но так, еле выходит, крупнее лужи вода не накопится, все обратно в землю уходит, а в жару так и вовсе пересыхает.

-Балбес ты Скел, как есть балбес,— подражая моему де-ду, проворчал друг,— вот скажи мне, откуда ты вот это все знаешь, а? Что пересыхает он и прочее?

Я потрясенно остановился, только сейчас понял, что откуда-то в голове возникли знания.

-Понял, наконец? Ты ведь не просто видишь лес, ты теперь с ним связан, он делиться с тобой, делиться чувствами, знаниями, а как связь окрепнет, так и силой, возможно, делиться будет,— поучительно произнес Олг, задрав палец вверх.

-А ты-то откуда это все знаешь?— удивленно произнес я, возобновляя движение,— у вас в роду же вроде ведунов не было?

-Не было,— согласно ответил друг,— но это тут ни причем, думаешь, если ты грамоте обучился, то остальные шибко глупые? Вот что тебе скажу, разум не зависит от образования, если человек не тупой, а я, между прочим, считаю

себя именно таковым,— он вновь ткнул пальцем в небо,— то он найдет знания интересные для него, а их вокруг много, главное уметь их находить, а найти их можно во всем. В слухах, сплетнях, рассказах, легендах. Главное отделить зерна от плевел.

-Мда, от кого интереса к знаниям не ожидал, так это от тебя дружище.

-Зря, умение обрабатывать сведения и знания, одно из важнейших, в нашем мире, тем более, если не собираешься всю жизнь провести в деревне.

-Кхм,— удивленный откровениями друга, спросил,— а ты не собираешься?

-Нет, конечно, что там делать, мы живем один раз, и тратить жизнь на домашнюю суету я не намерен,— хмыкнул друг, довольный моим удивлением.

-Так чего не говорил об этом?

-А чего языком попусту чесать? Если бы всего этого не случилось, так бы может и остались все планы в голове, но случилось то, что случилось.

-Вместе бы что-нибудь придумать могли,— обиженно заявил я,— я то тебе говорил, что уйти хочу.

-Да куда бы ты без меня делся,— ободряюще похлопал он меня по плечу. Ушел бы ты, я бы отправился за тобой, а нашим бы сказал, что вернусь с невестой.

-Мда, так вот живешь, дружишь с человеком, а он оказывается тот еще скрытный тип.

-Не обижайся друг,— виновато сказал Олг,— но не всегда свои планы и мысли нужно озвучивать, даже близким тебе людям.

-Понятно,— сказал я.

На душе вновь появился неприятный осадок. Мне казалось, что я знаю своего друга весельчака как облупленного, а тот раз и оказывается темной лошадкой. Хотя чего я дуюсь как девка, сам ни капли не лучше.

Дальнейший путь проходил в неловком молчании.

Вечером повторил попытку на ходу проверить окрестности и та, к моему удивлению все же удалась. Даже мучиться не пришлось. Только вот при возврате в тело, ноги путались, и без поддержки друга, я бы свалился в пыль.

На ночлег остановились, когда уже совсем стемнело. Разбили костры. Сварили кашу и повалились спать. Мы с другом присоединились к костру Бурого. Но от усталости болтать не тянуло и, позанимавшись дыхательными упражнениями, а я еще и пару раз погрузившись в транс, легли спать.

Уснул моментально и проснулся лишь с общим подъемом. Умяв остатки холодной каши и, кое-как разогнав кровь по жилам, отправились в путь.

Не успели устать, как путь закончился.

Наша толпа достигла лагеря. Он представлял собой небольшой палаточный городок, по периметру которого несколько сотен человек копали ров. Подходов было несколько. Вход представлял собой небольшую смотровую

вышку, облицованную понизу досками и с небольшими воротами. Телега может и проедет, но при этом в проеме не должно быть никого. От башни в стороны отходил ров. Скорее декоративная канава, конечно, чем ров, там глубины то всего по пояс. Ров кругом охватывал палаточный лагерь, при этом там было довольно много свободного места. Канаву же судя по земельным работам на той стороне лагеря, предстояло превратить в настоящий ров, силами новобранцев. На вышке стояло два молодых парня, вооруженных луками.

-Стоять, кто такие?— закричал один из них, когда до лагеря оставалось шагов сто.

-Пополнение в нашу доблестную армию,— весело прокричал в ответ гонец.

-Проезжайте, щас ворота открою,— крикнул один из них и, убрав лук, исчез в недрах вышки.

Через минуту ворота отворились, и наша колонна втянулась внутрь. Часовой приветственно кивнул нам, им оказался парнишка нашего возраста, облаченный в кольчужный доспех и, несмотря на жару, в конический шлем. Дисциплина в лагере есть, что уже хорошо.

-Капитана найдете на том конце лагеря, услышите его, в общем,— весело заржал паренек.

Лагерь был на удивление пуст, палатки никто не охранял. Причина нашлась довольно скоро. Посередине лагеря нашлась свободная площадка, метров сорок в диаметре. На ней стоял крест. Обычный такой деревянный крест, с при-

битым к нему человеком.

-Живой еще,— тихо сказал Олг.

Я согласно кивнул, парень хоть и не подавал признаков жизни, но все еще дышал.

-Недавно тут висит, дня два не больше,— высказался я.

-Точно,— согласно кивнул друг,— кровь уже свернулась, не капает, но при этом еще не помер от истощения.

-Он не помер от истощения, потому что его кормят,— тихо сказал непонятно как оказавшийся с нами гонец.

-Но зачем, он все равно бесполезен уже, после такого оружие не поддержишь.

-Что бы помучился подольше,— так же тихо ответил наш проводник,— что бы остальные смотрели и боялись.

-Но за что его так,— спросил мой друг.

-За воровство,— ответил я за гонца, который лишь пожал плечами.

-А ты откуда знаешь?— удивленно спросил тот.

-На табличке написано,— невозмутимо кивнул я на деревянную табличку, висящую на шее бедолаги, на ней углем было написано лишь одно слово, 'вор'. — Все-таки есть своя польза от грамоты,— поддел я Олга, на что тот лишь ухмыльнулся.

Дальше шли молча. Капитана, как и говорил часовой, нашли по звукам. Столько отборного мата, редко где услышишь.

-Господин капитан, посыльный третьего резервного ле-

гиона, Альпус Менгск задачу выполнил.

-Чего разорался крыса тыловая, вижу что выполнил,— зло пробурчал капитан,— теперь дуй на склад и проследи, чтобы этим обалдуям выдали все что надлежит, а после чего размести их в расположении третьей роты.

-Так точно!— вытянулся наш провожатый.

-Исполнять,— гаркнул капитан и вновь вернулся к наблюдению за работами.

Мы развернулись увлекаемые провожатым на западный край лагеря. Нашей целью оказался десяток прям таки огромных шатров, соединенных переходами, но имеющими всего один вход. Пройдя внутрь, увидели сидящего за большим столом сухого мужчину, лет сорока на вид. Тот, оторвавшись от писанины, взглянул на нашу толпу.

-Кто грамотный?

-Я,— поднял я руку.

-Я,— повторил мой жест Бурый.

-Вы остаетесь, остальные на выход, нечего мне тут воздух портить.

В шатре остались мы вчетвером.

-Откуда эти?— спросил интендант.

-Из Пшеничных полей,— ответил ему Альпус.

-Так там же вроде порубили всех?— удивленно поднял на нас взгляд служака.

-Этих Тикриды откуда то пригнали, на днях только.

-Это хорошо,— кивнул своим мыслям тот,— эй, салаги, вы

откуда взялись?— это было адресовано уже нам.

-Из леса мы,— за обоих ответил дядька.

-Какого именно леса?

-Пограничного.

-Дикари?— подозрительно прищурился тот.

-Нет,— спокойно ответил Бурый.

-Ну ладно. Сколько вас там?

-Двадцать четыре.

-К какой роте приписали?

-К третьей.

-Хорошо,— ответил тот, записывая все в отдельный лист.

-Ладно, пойдемте, взглянем на наших будущих солдат.

Выйдя из шатра, он минуту оценивал нас всех взглядами.

-Ждите,— сказав это, он скрылся где-то в недрах своего склада.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.